
Армяне
Краснодарского
края

Краснодар, 2008

**Армяне Краснодарского края.
Сборник информационно-методических материалов.
— Краснодар: ЮРРЦ, 2008. — 40 с.**

**Автор Н.Шахназарян
Редактор И.Доминова**

Южный региональный ресурсный центр (ЮРРЦ) представляет сборник материалов об истории и культуре армян Кубани. Он подготовлен кубанским этнографом Н.Шахназарян.

Данное издание входит в серию методических материалов о диаспорах Кубани, выпускаемых ЮРРЦ в рамках проекта «Правовая помощь мигрантам Краснодарского края» при поддержке фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Маркатуров.

В этом сборнике вы найдете сведения об истории армян, о такой группе армян, как хемшилы, об особенностях культуры и истории армян Краснодарского края. Надеемся, что очередная брошюра из серии работ, посвященных народам Кубани, будет полезна преподавателям, сотрудникам органов внутренних дел, представителям власти, членам национальных общественных объединений, журналистам.

В оформлении данной брошюры использованы фотографии, предоставленные кубанским этнографом Н. Шахназарян.

НА ОБЛОЖКЕ: юная представительница армянской диаспоры Маргарита Джагарян в русском народном костюме.

Армяне Краснодарского края: «лица кубанской национальности»

Армяне являются на территории Краснодарского края второй по численности, после русских, этнической общностью. Региональная группа кубанских армян формировалась в течение длительного времени, на протяжении нескольких веков. Ее составляют армяне, прибывшие не только из самой Армении, но и из самых разных регионов мира. Это естественно для народа диаспоры: лишь примерно каждый третий армянин живет на территории Республики Армения, остальные уже давно рассеяны по всей планете. В связи с этим армянская диаспора Краснодарского края очень разнородна. Стереотипный образ армянина неизбежно рассеивается в ходе общения с армянами Кубани, очень разными и непохожими друг на друга.

Вторая по численности этническая группа и самая многочисленная диаспора края с неизбежностью вызвала появление множества стереотипов и предрассудков. Так, в ходе массовых опросов, посвященных изучению миграционной ситуации, жители Кубани уверенно заявляют, что среди прибывающих в край для постоянного проживания мигрантов подавляющее большинство — армяне. Это на самом деле не так. Состав не очень мощного в последние годы миграционного потока примерно соответствует этническому составу населения Краснодарского края. Другими словами, подавляющее большинство среди мигрантов — русские... Но приезжие, которые не выделяются из общего массива, практически незаметны. В то же время мигранты других национальностей, в том числе армяне, выделяются на общем фоне, что называется, бросаются в глаза.

Действительно, в 90-е годы прошлого века, в ходе этнических войн в Закавказье и экономической разрухи, большое количество армянских переселенцев покинули свою историческую родину и обосновались на Кубани. Этот период как раз укладывается между двумя переписями населения — последней советской и первой российской. Если в 1989 году в Краснодарском крае насчитывалось около 174 тысяч армян, то в 2002 году — на 100 тысяч больше. Однако в новом веке ситуация начала изменяться — рост экономики Армении, повышение уровня жизни ее населения привели к тому, что в 2006 году впервые за долгое время количество приехавших в эту страну для постоянного проживания превысило количество выехавших. Армян Краснодарского края нельзя отнести к так называемым мигрантским меньшинствам, то есть сформировавшимся за период жизни нынешнего поколения. Большинство из них мигрантами не являются — эти люди родились на Кубани. Они, как и русские, украинцы, немцы, ассирийцы и многие другие, — типичные «лица кубанской национальности».

Знакомство с культурой, историей, особенностями религии армян Краснодарского края в настоящее время является профессиональной необходимостью для работников органов государственной власти и местного самоуправления, преподавателей, сотрудников Министерства внутренних дел, журналистов... И этот перечень можно продолжить.

Предлагаемый вам сборник материалов об истории и культуре армян Краснодарского края подготовила кубанский этнограф Нона Шахназарян, которая давно и плодотворно занимается исследованием армянской диаспоры.

М.В. САВВА.

**Руководитель проекта «Правовая помощь мигрантам Краснодарского края»,
доктор политических наук.**

Армяне Краснодарского края

Общие сведения

В период между переписями населения 1989 и 2002 годов армяне стали второй по численности этнической общностью Краснодарского края (в 1989 году второе место после русских занимали украинцы). Проживают они в регионе как компактно, так и дисперсно. По данным переписи населения России 2002 года, в крае проживало 274566 человек, назвавшихся армянами. Из них армянским языком владели 211397 человек. Миграционный поток армянского населения после переписи продолжался (Савва, 2007. С.4).

Основные характеристики армянской культурной парадигмы — идентичность, язык, письменность, религия. Субэтнические группы в общей системе армянской культуры не совсем адекватно соотносятся с ее узнаваемыми маркерами и критериями. В связи с этим только самоотождествление (идентичность) может считаться определяющим и вполне достаточным признаком этничности.

Язык(и)

Армяне говорят на армянском языке, который в системе языков мира является отдельной, самостоятельной ветвью индоевропейской семьи. Он включает в себя восточный и западный варианты армянского языка, которые, в свою очередь, состоят из широчайшего спектра диалектных вариаций. Существуют также тюркоговорящие армяне, например некоторые группы франгов, переселенцев из Грузии. Говорившие на черкесских языках горские армяне (*черкесогай*) в современный период перешли на русский язык. Первая всеобщая перепись Российской империи 1897 года зафиксировала в Кубанской области особую грекоговорящую группу армяно-григорианского вероисповедания (191 душа), которую можно выделить как особую промежуточную группу между греками и армянами (Киселев, 1997. С.75).

Религия

Провозглашение христианства как государственной (ортодоксальной) религии в Армении датируется 301 (официальная историческая традиция Армении) или 314 годом (согласно бенедиктинскому учебнику мхитаристов) и связано с именами святого Григория Просветителя и армянского царя Трдата III Великого. Таким образом, Армения является первой страной в мировой истории, где христианство стало единственной государственной религией. Этот пункт является предметом гордости армян, но также и причиной изоляции предков армян в окружении как Сасанидского Ирана, так и Византии. Причиной этому послужило то, что в 451 году армянская церковь откололась, не приняв решений Халкедонского собора, согласно которым божественная и человеческая природа Иисуса

не могут смешиваться, т.е. проблематизировалось соединение двух естеств во Христе (Петросян, 1998. С.18). Разрыв придал армянской церковной традиции индивидуальность, но его результатом стала враждебность православной византийской церкви. Последствия этой враждебности оказались разрушительными и обрекли Армению на политическое одиночество. В таком контексте не будет преувеличением сказать, что национальная идентичность армян в значительной мере совпадает с их религиозным самосознанием, даже в случаях, если нет аккуратности в ритуальном исполнении.

Сегодня армяне пользуются чаще этническим названием Армянская Апостольская Церковь (*Hay Arakhelakan Ekeghetsi*), или Армянская церковь (*Hay Ekeghetsi*, или *Hayots Ekeghetsi*), но члены церкви также именуется армяно-григорианами (в честь основателя Григория). Название «Григорианская церковь» стало использоваться с 1830 года, когда в Российской империи вышло «Положение», регулировавшее жизнь Армянской Апостольской Церкви (ААЦ). Духовным и административным центром ААЦ является Первопрестольный Святой Эчмиадзин (Армения), где расположен Католикосат всех армян, основанный одновременно с принятием христианства. Главой Армянской Апостольской Церкви является Верховный Патриарх и Католикос всех армян (в настоящее время — Гарегин II). Его также называют Верховным Патриархом и Католикосом Араратского Общенационального Престола материнской Церкви (*Mair-Ekeghetsi*). ААЦ принимает активное участие в международном экуменическом движении, осуществляет благотворительную деятельность, оказывая помощь пострадавшим в районах бедствий, детским домам, престарелым людям, инвалидам и беженцам, способствует образовательным программам.

Первая епархия ААЦ в России образовалась в начале XVIII века (1717 год) с епархиальным центром в г. Астрахани и называлась Астраханской епархией. В состав этой епархии входили все армянские церкви на территории Российской империи. В 1809 году на завоеванных Россией во время русско-турецкой войны на Балканах (1806—1812 годы) территориях царским указом была основана армянская епархия Бессарабии с центром в городе Яссы. Поскольку согласно Бухарестскому мирному договору 1812 года Яссы остались на территории Османской империи, новым епархиальным центром стал Кишинев. В 1830 году царским указом были реорганизованы Ново-Нахичеванская и Бессарабская епархии. Центром епархии первоначально был Кишинев, а в 1895 году епархиальный центр был перенесен в Ново-Нахичеван. В ведении Астраханской епархии оставались Северный Кавказ, Поволжье, Сибирь и Средняя Азия. Таким образом, в последнее столетие царской России на территории империи существовали две армянские епархии: Астраханская, Ново-Нахичеванская и Бессарабская.

После Октябрьской революции произошли административные изменения. Пределы Астраханской епархии сузились до территории Северного Кавказа и Поволжья, и она была переименована в епархию Северного Кавказа и Астрахани. Новым епархиальным центром стал Армавир. В 1956 году в Москве вновь открылась кладбищенская церковь Св. Воскресения (Сурб Арутюн), которая стала действовать как отдельный приход (пасторство). На Церковно-Национальном Соборе в 1962 году в Св. Эчмиадзине армянские церкви России были представлены двумя отдельными делегациями: епархия Нового Нахичевана и Северного Кавказа и Московский приход (пасторство). В 1966 году Москва стала новым епархиальным центром в результате объединения Нахичеванской и Северо-Кавказской епархии с Московским пасторством. Так образовалась Ново-Нахичеванская и Российская епархия.

В 1997 г. патриаршим указом Католикоса всех армян Гарегина I Ново-Нахичеванская и Российская епархия была преобразована в три епархии: Ново-Нахичеванская и Российская епархия с центром в Москве, епархия юга России с центром в Краснодаре, епархия Украины с центром во Львове. 11 сентября 2007 г. армянская диаспора юга России торжественно отметила десятилетие со дня основания епархии юга России ААЦ во главе с епископом Мовсесом Мовсесяном. К настоящему времени армянские церковные общины зарегистрированы не менее чем в 10 городах Краснодарского края. Ведется активное строительство новых церковных зданий в Краснодаре, Новороссийске, Сочи и Адлере.

По этнической принадлежности «подавляющее большинство армяно-григориан — армяне. Кроме них к этой деноминации принадлежит часть *удин* (проживают в селе Нидж Куткашенского района на севере Азербайджана), небольшая группа азербайджанских *татов* (так называемые *таты-армяне* в селе Матраса Шемахинского района и в селе Кильвар Дивичинского района), а также цыгане *боша*, живущие в Армении и в Сирии и в сильной степени ассимилированные армянами» (Пучков, 2008). Бакинская епархия прекратила свою деятельность в связи с массовым выездом армянского населения из Азербайджана.

Армяне-католики (франги) — субкультурная этноконфессиональная общность армян, которая исторически исповедует католическую веру. История возникновения группы так называемых *франгов* уходит своими корнями в эпоху крестовых походов XI—XII веков. В Малой Азии крестоносцами был основан ряд христианских государств, самое известное из которых — Эдесское государство. Один из предводителей крестоносцев, убивший с помощью организованного им заговора правителя армянского княжества Эдессы (Урфы), ликвидировал само княжество. Вместо него крестоносцы образовали здесь свое первое государство на Востоке — Эдесское — и насадили католическую веру. В XIII веке католичество распространяется на большую часть населения государств, завоеванных крестоносцами. С этого периода начинается борьба за влияние между римско-католической, православной (халкидонитской или греческой) и армянской (или григорианской) церквями.

Особенный этап католического влияния начался с конца XIX — начала XX века, когда идеологическим центром католических капучинов стал Тбилиси. Регионом массового проживания армян-католиков являлась область исторической Армении, в частности Ардвин, также они жили в Грузии: в Ахалцихе, Ахалкалаки, Богдановском (ныне — Ниноцминдском) районе. В настоящее время многие армяне-католики, выходцы из Ардвина, проживают в городах Батуми, Тбилиси, Краснодаре, Сочи, Новороссийске, Анапе, а также в Армении, в г. Гюмри (бывший Ленинакан), потомки католиков из Баязета населяют Калининский район Краснодарского края, а также проживают в Курганинске, Абинске и Геленджике (Петросян, 2008, www.mashtots.ru; Григорьян, 2006. С.96). В костелах латинского обряда часто служили священники-армяне. В 1910 году Екатеринодар стал центром Екатеринодарской армяно-католической курации, в пастырском попечении которой находились армяно-католики всего Северного Кавказа. В конце 1937 года католический костел в Краснодаре был закрыт, а здание переоборудовано в жилые квартиры. После долгих гонений в начале 1990-х начался процесс возрождения Армяно-католической церкви на территории СССР. После обретения Арменией в 1991 году независимости вновь возникли общины армяно-католиков. В 1991 году папская курия учредила ординариат для армяно-католиков в Восточной Европе в Гюмри (Армения). В ноябре 1992 года в Риме собрался Синод

армяно-католических епископов, который рассмотрел нужды церкви в новой ситуации. В 1997 он снова собрался для подготовки нового устава Армяно-католической церкви. Общая численность верующих общины армяно-католиков – около 370 тыс. человек (Селицкий, 2008).

Письменность

Оригинальная армянская письменность существует на базе алфавита, изобретенного в V веке (405–412 годы) ученым и священником Месропом Маштоцем. В XII веке алфавит был дополнен двумя новыми буквами (О и Ф) и состоит из 39 знаков. В 1921–1928 годах алфавитом на основе армянского пользовались также курды, жившие в СССР.

Буквы	Звуки	Буквы	Звуки	Буквы	Звуки
Ա, ա	а	Ծ, ծ	ц	Ջ, ջ	дж
Բ, բ	б	Շ, շ	к	Լ, լ	р
Գ, գ	г	Հ, հ	h	Ս, ս	с
Դ, դ	д	Ջ, ձ	дз	Վ, վ	в
Ե, ե	е	Ղ, ղ	кх	Տ, տ	т
Զ, զ	з	Ճ, ճ	ч	Ր, ր	р
Է, է	э	Ս, ս	м	Յ, ջ	ц
Ը, ը	ы	Յ, չ	й	Ու, ու	у
Թ, թ	т	Ն, ն	н	Փ, փ	п
Ճ, ճ	ж	Շ, շ	ш	Բ, բ	л
Ի, ի	и	Ո, ո	во	Եվ, էվ	ев
Լ, լ	л	Չ, չ	ч	Օ, օ	о
Խ, խ	х	Պ, պ	п	Ֆ, ֆ	ф

Алфавит.

Спюрк

По воле обстоятельств армяне на протяжении многих веков создавали свои материальные и духовные ценности не только на своей этнической территории, но также и в возникших во многих странах общинах. Этот факт обусловил складывание *диаспоры (spyurkh)* – рассеянные по всем уголкам мира армянские сообщества.

История

Исторически сложилось так, что мобильность – наиболее существенная характерная черта групп армянского населения. Армянская диаспора образовалась как результат национального и религиозного преследования, массовых гонений и на-

сильственных переселений армян из Армении в связи с непрерывными войнами, особенно начиная с арабского завоевания (VII век) и нашествия сельджуков (XI век). Значительную роль в миграции армян играли также социально-экономические и культурные факторы (Тер-Саркисянц, 1995. С.5). Одним из крупнейших центров армянской диаспоры является Россия, на территории которой в разные исторические периоды было создано несколько армянских колоний. Армянское население Северного Кавказа формировалось в XVIII — начале XX века преимущественно за счет выходцев из Ирана и Турции. Но известны и более ранние миграции армян, появление которых документально зафиксировано уже с XI—XII века в Южном Дагестане и на Северо-Западном Кавказе (Волкова, 1966. С.257—259). До начала XIX века основные миграции иранских армян направлялись большей частью в бассейн Терека, где в 1735 году армянским купцом Сафаром Васильевым был основан шелковый завод, вокруг которого возникло поселение, позднее названное Шелкозаводским, а также и Кизляр; на месте его будущего возникновения армянам было разрешено поселиться еще в 1724 году указом Петра I, и в 30-х годах XVIII века там обосновалась часть дербентских армян (Тер-Саркисянц, 1995. С.6). Но наиболее крупная масса армян, насчитывающая около 3,5 тысячи человек, перешла на Кавказскую линию в 1797 году из Бакинского, Дербентского и Кубинского ханства в города Кизляр, Моздок и в их окрестности. Ремесленникам и торговцам было разрешено также основать на месте старых Маджар город Св. Креста. В 1799 году по указу Павла I в города Кизляр и Моздок переселилась часть карабахских армян. В 1806 году в Кизляре проживало свыше 5,4 тысячи человек, а в Моздоке 0,7 тысячи армян (к 1820 году — 1,3 тысячи). Часть армян проживала в населенных пунктах в бассейнах рек Терека и Кумы. В Кизляре, игравшем большую роль в хозяйственной жизни народов Северного Кавказа, армяне, составившие к середине XIX века более половины его 11-тысячного населения, занимались главным образом меновой торговлей, там существовали армянский базар, армянская слобода. Армяне также занимались земледелием и скотоводством. К середине XIX века крупное поселение армян (свыше 1,5 тысячи человек) возникло в местечке Эдессия недалеко от Моздока. Для общения с окружающими народами армяне, помимо родного языка, хорошо владели тюркскими языками: кизлярские и моздокские армяне — ногайским языком, дербентские — азербайджанским (Волкова, 1966. С.259—261).

Первые сведения о живших в Екатеринодаре армянах-торговцах относятся к 1797 году. Спустя несколько лет количество армян увеличилось настолько, что в 1802 году основывается армянская часовня, а в 1834 году она перестраивается в каменную церковь Пресвятой Богородицы. В 1869 году встал вопрос о строительстве второй армянской церкви. Первоначально армянские переселенцы попадали в Екатеринодар из Нор-Нахичевана и из Черкесии, а со второй половины XIX века — из черноморских районов Османской империи. Особенно ускоряется развитие города и армянской общины после превращения Екатеринодара в центр Кубанской области (1867 год) и в крупный экономический центр юга России. Армянские купцы занимали ведущие места среди владельцев предприятий пищевой промышленности. Как и в Армавире, большая часть маслобойных заводов, мельниц, а также крупных магазинов Екатеринодара принадлежали товариществам купцов Богарсуковых, Тарасовых, Аведовых. Им же принадлежал ряд красивых построек в центре города. Многие из них сохранились и до наших дней. В 1913 году в Екатеринодаре проживало около 4,5 тысячи армян (Ананян, Хачатурян, 1993. С.69—70).

В первые десятилетия установления советской власти была попытка реализации концепции государственного строительства, согласно которой все народы, включая малочисленные, имели право на создание национально-территориальных образований. История малых форм автономии была частью политики *коренизации*, или *аффермативных акций* (Suny, 1993. С.148). На Северном Кавказе, и в частности в Краснодарском крае, национальные автономии создавались в форме национальных районов и сельских Советов и напрямую зависели от национального состава их населения. В Северо-Кавказском крае в 30-х годах, согласно Всесоюзной переписи, проживало 170 тысяч армян, при этом десятки тысяч армян-беженцев из Западной Армении оказались неучтенными. По округам и крупным городам Кубани, по данным Всесоюзной переписи 1928 года, числилось около 80 тысяч: в Армавире — 13,7, в Кубанском округе — 21 (в Краснодаре — 13,4), Черноморском — 27,2 (в Новороссийске — 4,1 тысячи) (Акопян, 1995. С.147—148). В местах компактного проживания сельского армянского населения в 1925 году были образованы два национальных района (в Кубано-Черноморской области и на Дону) и 22 национальных сельских Совета в пределах Майкопского и части Кубанского округов Северо-Кавказского края. 12 апреля 1926 года было принято постановление ВЦИК «О выделении Армянского района в Майкопском округе Северо-Кавказского края», и за районом закрепилось семь сельских Советов: Гойтхский, Гунайский, Елизаветпольский, Кубано-Армянский, Черниговский и Садовый (Акопян, 1995. С.150). В 1927 году на Северном Кавказе уже имелось 120 армянских (в основном начальных) школ, где обучалось около 14 тысяч учащихся. Из 25 школ Армянского района на Кубани 20 являлись двух- и трехлетками. Учительские кадры для армянских национальных школ черпались из Армянского педтехникума в Нор-Нахичеване. В 1930-е Армянский район был упразднен (Акопян, 1995. С.157—158).

В период Великой Отечественной войны 1941—1945 годов армяне, проживавшие в пределах СССР, наряду с другими советскими народами вложили свой посильный вклад в дело победы над нацистской Германией. В 1941 году в Краснодарском крае действовала 409-я стрелковая армянская дивизия, значительная часть состава которой погибла в боях при станице Сергиевской и хуторе Нижнем Кореновского района. Сформирована дивизия была в Степанаване и боевым курсом прошла через Кубань и Украину (дошла до Братиславы, получила почетное название Кировоградская, награждена орденом Б.Хмельницкого). Станичный учитель истории М.С. Тимченко, связавшись с архивом Министерства обороны СССР, получил список погибших воинов. В ее составе было 65 процентов армян, остальные — русские, азербайджанцы, украинцы и др. В 1972 году М.С. Тимченко выступил с инициативой открыть памятник погибшим воинам армянской дивизии. Станичные школьники отправили в ЦК комсомола Армении письмо с просьбой объявить конкурс среди молодых архитекторов на проект мемориала. Идея была одобрена Армпромпроектом, и из 16 проектов лучшим был признан проект Р. Джанояна. В 2003 году в память о погибших в станице Сергиевской был установлен памятник и проведен митинг-реквием при участии родственников погибших. Комплекс из октябрьского туфа и кироваканского базальта возвели прямо у новой станичной школы («Еркрамас», 2003). В связи с 60-летием освобождения станицы одну из улиц станицы переименовали в честь 409-й дивизии. Еще одна улица в хуторе Нижнем, вблизи которой погибла разведгруппа под командованием С. Айвазяна, получила его имя (ПМА, интервью с казачьим атаманом Тимченко М.С., ноябрь 2002, станица Сергиевская).

Локальная/ субкультурная вариативность

Представление о единой армянской общности Краснодарского края служит идее идентичности как общественных организаций, так и лидеров региональных властей. Однако в повседневности армян большое значение имеют связи с более тесными группами, солидаризирующимися на принципах регионального происхождения и субкультурной специфики. В рамках настоящего текста мультилокальные группы армян условно разделяются исходя из хронологического принципа, по этапам иммиграции, на старожилов и более поздних переселенцев позднее/ постсоветского времени.

1. Старожильческие группы: черкесогаи, амшенцы, хемшиллы

Черкесогаи, или черкесские (горские) закубанские армяне

Общие сведения

Черкесогаи (самоназвание эрмелы) представляют собой одну из локальных субкультурных групп армян Северного Кавказа. За время длительного проживания в среде горцев они утратили свою первичную традиционную культуру и армянский язык, полностью заимствовав местные обычаи и даже языковые диалекты адыгов. В то же время черкесские армяне всегда оставались адептами Армянской Апостольской Церкви, что являлось определяющим фактором их армянской идентичности. В конце XVIII века, во время их переселения на русскую сторону Кубани, и позднее, с основанием ими Армавира, они, общаясь с другими армянами, прибывшими на Кубань, выучили армянский язык, чтобы иметь возможность контактировать со своими соотечественниками. Впоследствии, со значительным увеличением русского населения в Армавире, среди них распространился русский язык, который они используют в настоящее время в качестве повседневного языка, что порой приводит к тому, что часть городских черкесогаев причисляет себя к русским. Следует отметить, что для черкесогаев была характерна противоречивость в определении своей этнической идентичности. В одном случае они называли себя черкесогаями и противопоставляли себя всем остальным этническим образованиям. В другом случае они говорили о себе как о черкесах, в особенности когда речь шла о тех или иных культурных признаках, например о языке, пище, одежде и др. В третьем — говорили о себе как об армянах, в особенности когда речь шла об их вероисповедании. Все это, несомненно, явилось результатом как сложности процесса формирования данной группы, так и мозаичности ее этноязыковой и культурной природы. На данном этапе армянский язык практически вышел у них из повседневного употребления, так же как и черкесский язык, и в качестве языка общения ими используется русский язык (Григорьян, 2006. С.122–123).

История

Среди западных адыгов поселились наиболее древние по времени появления на Северном Кавказе группы черкесогаев. По преданию, первыми переселенца-

ми были армянские воины, которые появились в горах Черкесии в XI–XII веках, они с почетом были приняты местным населением и вскоре заняли высокое положение в их сословной иерархии. Женившись на черкешенках, армяне поселились на значительной территории Северо-Западного Кавказа. Основным занятием их была торговля, благодаря чему они поддерживали постоянную связь с армянской колонией в Крыму. Группа пополнялась за счет переселенцев из Армении и главным образом из Крыма и Малой Азии. Интенсивные контакты с черкесами в различных сферах жизни — экономической, общественной, семейной, культурно-бытовой, часто сопровождавшиеся установлением куначеских и аталыческих отношений при дисперсности расселения, высокой доле межэтнических браков привели к тому, что элементы черкесской культуры не только проникали во все сферы их жизни, но и стали преобладающими, вплоть до языковых диалектов. Однако полной их ассимиляции препятствовали приверженность к армяно-григорианской религии и высокий социальный статус (Аракелян, 1984. С.43–74). «В своей борьбе против Османской империи Россия на протяжении всего XVIII века опиралась на лояльное христианское население подданных султана, которое оказалось вовлеченным в имперское противостояние. Упустив при Петре I старообрядцев-некрасовцев, ушедших в пределы Крымского ханства, позже в Турцию, и часть казачества после упразднения в 1775 году Запорожской Сечи, российская власть пыталась оказывать влияние на крымских христиан» (Колесов, 2006. С.306).

В связи с изменением со второй половины XVIII века социально-политической ситуации на Северо-Западном Кавказе, ставшем ареной борьбы за влияние между Россией и Турцией, крымские ханы, стремясь укрепить здесь свои позиции, стали усиленно распространять среди горцев ислам, что приводило к преследованию черкесогаев за их христианскую религию. Недовольство вызывали и широкие торговые связи черкесогаев с русскими и армянами, жившими на русской стороне Кубани, которая в 1783 году была признана границей русских владений на Северо-Западном Кавказе. В целях самозащиты черкесогаи объединялись в отдельные аулы, наиболее известными из которых были Гяурхабль, Егерухай, Адыгой, Хатукай и другие. Одновременно они с конца XVII века и главным образом в первой половине XIX века переселялись на русскую территорию в Новый Нахичеван, Лысогорск, станицы Гривенскую, Переясловскую, район Пашковско-го куреня, позднее в Новороссийск, Екатеринодар, Моздок, Кизляр. Основная часть переселенцев образовала в 1839 году отдельный Армянский аул, который в 1841 году стал именоваться Армавиром — по названию одной из столиц исторической Армении. В 1840 году здесь насчитывалось 400 семейств черкесогаев (Аракелян, 1984. С.82–90). Крупным армянским поселением в этот период был также аул Каробета Талдустына (47 дворов, 325 жителей), находившийся на левом берегу реки Лабы.

Поселялись черкесогаи и в ряде казачьих станиц — Пашковской, Прочном Окопе, Брюховецкой и других (Волкова, 1966, С. 264; Аракелян, 1984. С.90–91). Число черкесогаев в Армавире через несколько лет достигает 3,5 тысячи человек (Аракелян, 1984. С.91). Важно отметить, что его заселили не только собственно черкесогаи. С самого начала черкесогаи привезли с собой при переселении и значительную группу зависимого черкесского населения. Некоторые, находясь на службе у армян, перенимали их веру и вскоре стали считать себя армянами (Аракелян, 1984. С.68–70). Так, имела место и ассимиляция армянами других национальностей — крымские татары приняли армянскую веру (Волкова, 1966. С.268). Ф.А. Щербина подробно описывает процесс образования и обустройства

города Армавира, обращая внимание на факты, способствовавшие переселению групп армян из адыгских аулов. Так, группа армян переселилась из хатукаевских мест в станицу Казанскую в 1839 году под покровительство черкеса Хатукаевского узденя первой степени Маххамет Гирей Педисова, служившего в конвое государя (Щербина, 1916. С.15). В 1838 году черкесские армяне обратились к генерал-лейтенанту Зассу, чтобы их приняли под российское покровительство и поселили к русским в районе крепости Прочный Окоп. В 1842 году они были приведены к присяге на подданство России (Иванов, 1853. С.80). В настоящее время большая часть черкесогаев живет в городах Армавире, Майкопе, Краснодаре. Из среды черкесогаев вышли известные промышленники Тарасовы, Богарсуковы, писатели С.Дангулов и Б.Каспаров (Тер-Саркисянц, 1995. С.11).

Расселение

Самым значительным компактным поселением черкесогаев был Армянский аул (с 1841 года — Армавир). В Армавире с самого начала его основания выходцы с территорий различных адыгоязычных этнокультурных общностей поселились компактно. В результате новый аул разделился на четыре квартала, названия которых соответствовали прежним местам расселения черкесогаев: Хатукаевский, Гяурхабльский, Егерухаевский и Хакубхабльский. Примечательно, что население последнего преимущественно состояло из выходцев с территории так называемых демократических племен, в особенности шапсугов и бжедугов. В 1840 году в Армавире насчитывалось 400 семейств черкесогаев, включавших более 1,5 тысячи человек. В конце 50-х годов XIX века население его, несмотря на эпидемию холеры, превысило 3 тысячи человек. К концу XIX века здесь проживало 520 семей. Население каждого квартала характеризовалось определенной общностью языка (здесь функционировали диалекты соответствующих адыгских групп).

История переселения гяурхабльских армян была типичной в связи с напряженными отношениями между армянами и черкесским окружением. Щербина упоминает следующие фамилии гяурхабльских армян: Аксептов, Муратов, Попов, Кирьяков, Гирагосов, Ширинов, Табелов, Паносов. Они жили по устью реки Белой, а в 1836 году переселились к устью реки Лабы. Долгое время гяурхабльцы находились под покровительством генерала князя Болотокова, с которым их связывали отношения аталычества¹, но убийство князя ослабило их позиции перед их соседями — темиргоевцами. Далее об их истории известно, что они дважды переселяются вместе с хатукаевцами и егерухаевцами в 1838 году, а в 1839 году переходят жить в Армавир, основав там свой район.

Группа егерухаевцев перешла в Армавир из нынешней станицы Темижбекской. Среди них известны следующие фамилии: Алавердов, Тамбиев, Давыдов, Попов, Шаханов, Шоров, Баронов, Гирагосов, Даргинов, Кумшаев, Твелов, Кокчев, Беликов, Данов, Исаков, Магдесиев.

Последняя большая группа армян, определенная Ф.А. Щербиной как хакубхабльская группа, получила свое название от имени Хакуба Джантимирова. Эта группа состояла из 18 семей, имевших следующие фамилии: Дантемиров, Акубжанов, Баронов, Каракашев, Темиров, Каладжаев, Асланов, Айвазов, Байтеков, Богосов, Капланов, Азгимов, Курджинов, Хачадуров. К ним присоединялись бжедугские армяне Оземировы и шапсугские — Абатовы и Шупаковы. Эта группа основала четвертый район в г. Армавире. К ним переселились армяне из бжедугских аулов со следующими фамилиями: Аладжев, Асланов, Артемов, Айвазов, Капланов, Саркисов, Шахбазов, Шахназаров. От шапсугов к ним ушла

группа, в которой перечисляются фамилии: Попов, Богарсуков, Оганов, Капре-лов, Широин, Харадинов, Каспаров, Хачиков. Ф.А. Щербина уточняет также, что такая фамилия, как Тамбиев, принадлежит «обармянившимся кабардинцам», что Матеосовы — по происхождению греки, а фамилия Баронов приписывается крымским татарам, которые смешались с армянами (Щербина, 1916. С.12).

Наибольшее число черкесогаев проживало среди темиргоевцев (хатукаевские и егерухаевские армянские селения), бжедугов и шапсугов, в то время как среди абадзехов не было черкесогайских поселений.

Язык

В XIX — начале XX веков преобладание на всем Северном Кавказе русского языка и в делопроизводстве, и в торгово-промышленной сфере, и в культурной жизни способствовало культурно-языковому сближению черкесогаев именно с русским населением. Элементы материальной и духовной культуры русских проникали в среду черкесских армян. Армавирское черкесогайское промышленно-купеческое сословие в наибольшей мере интегрировалось с русским промышленно-торговым. Показательно, что в этот период распространение получают русифицированные формы фамилий, как, например, Поповы, Арсентьевы, Давыдовы, Богарсуковы, Тарасовы, Бароновы, Джагуповы, Тягуповы, Кусиковы, Твеловы и др. (Гер-Саркисянц, 1995. С.11; Григорьян, 2006. С.126). Русский язык проникает не только в сферу общественной жизни черкесогайского общества, но и в сферу семейного быта.

Социальное устройство

Длительное проживание в среде кавказских горцев наложило отпечаток на социальное устройство и бытовые взаимоотношения в черкесогайской общине. Пришлое армянское население уже с самого начала было разделено на родовитых и простых сограждан. Среди горцев они выделялись одеждой, религией, языком и манерами. Позже многие из них удостоились титула «узден² первой степени», что давало им некоторые привилегии, сравнимые с привилегиями дворянского сословия. Как и черкесы, армяне имели крестьян и рабов (раб — ясырь), но только из числа горцев. В случае конфликта или прихоти черкесский князь мог наказать смертью своего узденя и отобрать его рабов. Уздень имел право перейти к другому князю, но без ясырей и имущества, что свидетельствовало о неоднозначном, а подчас зависимом положении армян в черкесском обществе. Такое же правило распространялось и на ясыря, желавшего перейти к другому хозяину. Положение ясырей, живущих у черкесогаев, отличалось от такового у собственно знатных черкесов. Так, например, эти ясыри, как уже упоминалось, имели покровителей, кроме того, хозяин-черкесогай должен был защищать их от набегов соседей. Ясырь имел свое хозяйство, но часть прибыли отдавал своему хозяину, а тот, в свою очередь, должен был снабдить его необходимым средством производства, в том числе и парой волов. Хозяин в положенный срок, по требованию ясыря, покупал ему жену, которая, будучи тоже рабыней, стоила примерно 200 рублей.

Добрые взаимоотношения между армянами и черкесскими князьями выражались в обычае одаривать при посещении последних подарками — пешкеш (перс. — малозначимая вещь). Черкесогаи нередко выступали в качестве посредников во время кровной мести, за что получали денежную плату (Иванов, 1853. С.81, 109, 112—113). Одним из заимствованных обычаев было атальчество. Армяне

считались лучшими аталыками, так как, во-первых, они были богаты, а во-вторых, у них поощрялось образование. Как упоминалось выше, по свидетельству информантов Ф.А. Щербины, князь Болотоков состоял в аталыческой связи с армянской семьей в ауле Гяурхабль, поэтому он считался покровителем всего армянского аула, и таких примеров в отношении мирного проживания двух народов можно привести много. Армянами практиковалась кровная месть — канла, которая выглядела «вроде рыцарского поединка» (Щербина, 1916. С.37).

Занятия

Занятость черкесогаев в сельском хозяйстве до их переселения на русскую территорию имела особенные черты, связанные с их социальным положением в черкесском обществе. Так, основные полевые работы выполнялись у них рабами-ясырями из бедных черкесов. Но при этом их не могли заставить работать сверх нормы, так как у рабов имелись покровители из числа богатых и знатных черкесов, которые в случае жалоб могли заступиться или даже отобрать их у черкесогаев. Во время сенокоса хозяева и ясыри в поле вместе проводили до нескольких недель (Иванов, 1853. С.17). В целом земледелие в хозяйственной жизни армавирицев в этот период не занимало важного места. Из земледельческих культур, видимо под влиянием местных традиций, наибольшее распространение имело просо. На втором месте была пшеница. Сеяли также ячмень, кукурузу, рожь и овес (Аракелян, 1984. С.92—97). Еще меньшее распространение у черкесогаев получило выращивание садовых, бахчевых и огородных культур. Земледельческие продукты шли лишь на внутренние потребности населения.

Скотоводство занимало несравненно больший удельный вес в хозяйстве, нежели земледелие. Черкесогаи пригоняли с гор большие табуны лошадей, стада овец, буйволов и коров. Система ведения скотоводства характеризовалась целым рядом специфических черт, наиболее существенной из которых было почти круглогодичное пастбищное содержание скота на сезонных угодьях, приведшее к появлению временных поселений. В них значительную часть года проживала часть членов наиболее состоятельных семей. Царское правительство уже в период проживания черкесогаев на русской стороне Кубани одарило их значительными земельными участками. Последние становились собственностью всей черкесской общины. Лишь некоторые отдельные лица имели частные участки, полученные от правительства за те или иные заслуги.

Важным компонентом в комплексе хозяйственной деятельности черкесогаев в Армавире была торговля, в особенности меновая торговля с горцами. С разнообразными товарами черкесогаи часто отправлялись в самые дальние адыгские аулы. Сохранялись торговые связи с различными городами Северного Кавказа.

В Армавире, как и в горах, ремесла не получили существенного развития.

С 70-х годов XIX века в связи с интенсивным распространением земледелия скотоводство стало постепенно сокращаться и приобретать подсобный характер. С развитием капиталистических отношений отмечают большие перемены и в области торговли. Помимо скота в масштабе края немаловажное значение приобретает также вывоз зерновых культур и подсолнечника. Развивается обрабатывающая промышленность, открываются маслобойни для обработки подсолнечника, водяные и ветряные мельницы.

Армавир был построен таким образом, чтобы защищать внутреннюю жизнь горожан от нападений горцев и быть центром в их общественной и торговой

жизни. В центре поселения располагались торговые, общественные и культовые объекты, соединявшие внутреннюю жизнь населения различных кварталов и создававшие реальные предпосылки для сложения целостности и единства поселения (Григорьян, 2006. С.127—129).

Жилище

Наиболее распространенным типом жилища черкесогаев в Армавире был длинный дом, состоявший обычно из трех комнат. Дома, как правило, были легкие, стены плетеные, обмазанные глиной и известью, то есть представляли собой вариант турлучных домов. Крыши чаще были двускатные, покрытые камышом и соломой, причем их края перекрывали боковые и торцовые стены так, что образовывали навес вокруг дома. Окон не было, свет проникал через дверь. Пол был обмазан глиной, перемешанной с навозом. Внутри дом делился на мужскую и женскую половины. В последней жили также дети. В центре средней комнаты помещался открытый очаг (Миллер, 1914. С.67,70; Тер-Саркисянц, 1995. С.8; Григорьян, 2006. С.130).

Двор был большой и делился на две части. Одна из них предназначалась для содержания скота. В этой части двора было и крытое помещение для молодняка крупного рогатого скота. Во второй части двора, примыкавшей к женской половине дома, помещались амбары для хранения продуктов земледелия, пекарня и курятник. Здесь же отдельно строилась кухня. В глубине двора возводился отдельный небольшой однокомнатный дом, нередко с маленьким двориком, обнесенным плетнем, предназначенный для гостей, — һьакэш (дом для гостей), то есть кунацкая. Убранство комнат было очень простым (Аракелян, 1984. С.100).

В 1870—1880 годах в Армавире появляются большие кирпичные постройки — гостиницы, клубы, магазины, чайные. Инновационные процессы коснулись и многих черт домашнего быта: постепенно изживалось деление на мужскую и женскую половины, появилась новая мебелировка, покупная фабричная посуда, традиционный очаг был заменен русской печью.

Особенности культуры

Огежга

Результатом всех этих процессов было преобразование быта армавирских черкесогаев, у которых сложились черты городской культуры.

Если еще в первой половине XIX века для черкесогаев были характерны многие элементы черкесского национального костюма, в особенности у мужчин, то уже с 1870-х годов, в связи с вышеотмеченными процессами, довольно интенсивно среди них стала распространяться европейская мужская одежда. К началу 90-х годов XIX века европейская одежда почти полностью вытеснила традиционную.

Несколько иначе шла эволюция женской одежды. Преобладающая часть женщин носила белую рубаху, доходившую до пят, присборенную на плечах, с длинными рукавами, и узкие длинные штаны, которые вверху и внизу завязывались учкурами (тонкими шерстяными плетеными шнурами). Поверх рубахи надевали длинную кофту, которая на груди имела складки и застегивалась на мелкие многочисленные пуговицы (иногда число пуговиц доходило до двадцати). Девушки носили простые платья и шаровары — обычно из хлопчатобумажной ткани. Голо-

ву связывали маленьким тонким платком, что, однако, было не обязательно. Молодые обычно ходили с непокрытой головой. Из традиционного костюма бытовала кожаная или сафьяновая обувь. Праздничная одежда черкесогаек по покрою мало чем отличалась от повседневной, но шилась она из лучшей ткани — шелковой и шерстяной. Знаменитые традиционные черкесские нарядные костюмы с золотыми нашивками, разрезами, украшениями, а также сложные головные уборы, по-видимому распространенные еще в середине XIX века, ко второй половине столетия почти вышли из употребления. Как и у мужчин, у женщин также стали широко распространяться европейские формы одежды (Тер-Саркисянц, 1995. С.8—9; Григорьян, 2006. С.132).

Пища

По сравнению с другими элементами материальной культуры система питания черкесогаев отличалась наибольшей устойчивостью. Многие из того, что готовилось в доме, соответствовало традициям черкесской кухни. Показательно, что до середины XIX века в пище черкесогаев преобладали мясные и молочные продукты. Готовили кислое молоко, масло, разные виды сыров, творог и др. Черкесогаи равным образом употребляли в пищу баранину, говядину, конину. Мясо обычно варилось, а на зиму коптилось. К столу подавали различные соусы с кислым молоком, чесноком, бульоном и т.д. Готовили молочные супы на кукурузной или пшеничной муке, хлеба употребляли сравнительно мало, вместо него обычно готовили пасту (пастэ) — густую просяную кашу, подавая ее со всеми блюдами.

Со второй половины XIX века, когда несравненно более значительными стали масштабы ведения земледельческого хозяйства, удельный вес земледельческих продуктов в системе питания несколько возрос. Стали в большем количестве и чаще употреблять кукурузные и пшеничные лепешки маджодж. Любимыми блюдами черкесогаев были четлыпш (курятина с пшеничным и чесночным соусом) и лелеш (баранина с чесночным острым соусом). Довольно разнообразными были сладости. Из них особенно принято было печь губыд, который готовился на низких круглых столиках. Готовили также фабе-халюв — густо сваренную крупную лапшу, поджаренную прежде на подсолнечном масле и смешанную с медом. Из пшеничной муки делали шушук-курабье и адыгы-курабье, первый с сахаром, второй — с медом.

В период интенсивных межэтнических контактов в рацион черкесогаев проникают блюда иноэтнического происхождения: русские щи, украинский борщ, калмыцкий чай и др. В результате переселения нахичеванских армян в Армавир черкесогаи научились приготовлению разного рода халвы, армянских супов и др. Именно в этот период в их повседневность вошли толма и гата. Однако и в этот период заметно преобладают мясо-молочные продукты, что, видимо, объясняется как устойчивостью традиционной системы питания вообще, так и престижным характером мясо-молочных продуктов в черкесской среде (Тер-Саркисянц, 1995. С.9; Григорьян, 2006. С.132—133).

Семейно-брачная обрядность

Традиционный семейный быт черкесогаев соответствовал порядку, принятому в среде горцев. По дому женщина при мужчинах ходила с закрытым лицом. Как и у черкесов, девочку в 10—12 лет обычно одевали в кожаный корсет, который она не снимала до замужества. У черкесогаев одной из распространенных

форм заключения брака в XIX века был брак похищением. Лишь в редких случаях родня могла вернуть девушку в отцовский дом, но поскольку девушка в таких случаях считалась «опозоренной», это служило поводом для кровной мести.

Свадебный обряд также был похож на свадьбу у черкесов. За невесту обязаны были отдать калым. Процесс обручения был прост: в дом невесты приходила девушка со стороны жениха и приносила яблоки на подносе. Если подарок принимали, то начинали готовиться к свадьбе. Брачный наряд невесты состоял из шелкового или шерстяного платья, круглой шапочки и черкесских украшений: серебряного пояса, браслетов, колец. Невесту наряжала одна из родственниц жениха. После церемонии венчания посредник со стороны жениха отводил невесту в дом жениха.

Со дня замужества свобода женщины сильно ограничивалась. Она не должна была выходить из дома, избегала посторонних мужчин. Затворничество молодой женщины продолжалось до тех пор, пока ее родители не устраивали своей дочери прием, который совершался очень торжественно. Делались подарки членам новой семьи молодой, устраивали богатое угощение. С этого дня ей позволялось посещать дома своих родителей и ближайших родственников. После рождения троих детей семейный статус женщины повышался, но если она оставалась бездетной, то «сидела в доме мужа семь лет» (Щербина, 1916. С.58).

Молодой женатый мужчина был несравненно более свободен в своих поступках. По обычаю в течение некоторого времени он должен был избегать только тестя, пока последний не одаривал зятя (обычно конем) и не устраивал пышный обед (Щербина, 1916. С.119).

Похоронно-поминальная обрядность

Смерть воспринималась черкесогаями как длительный, глубокий сон, что вызвало к жизни целый ряд обычаев с целью «разбудить» покойного. В случае смерти было принято поднимать шум: били по деревянным доскам, трясли труп. Лишь убедившись в реальности смерти, начинали громко оплакивать покойника. Хоронили на второй день. Приглашались плакальщицы из близких родственниц покойного. Они и исполняли песни-плачи, воспевающие лучшие качества покойника, излагали эпизоды из его жизни, царапая себе до крови лицо и грудь. Мужчины же, которым по этикету предписывалась сдержанность чувств, не проливали слез, но в знак глубокой скорби наносили себе удары, оставлявшие заметные следы (Тер-Саркисянц, 1995. С.10).

Хотя в целом похороны проходили в соответствии с требованиями христианской религии, при проведении их исполнялось также множество дохристианских обрядов. В течение первых трех дней после похорон посещали кладбище ранним утром до рассвета, взяв с собой заранее испеченные пышки, которыми угощали прохожих. Поминки обязательно устраивали на четвертый, седьмой, сороковой дни после похорон, а также в годовщину смерти, не считая поминальных дней, предусмотренных церковным календарем. В дни поминок одежду покойника вешали на стену и, прежде чем выпить за упокой его души, обливали ее вином (Аракелян, 1984. С.108—109).

Религиозные воззрения

Как свидетельствуют приведенные выше описания, в похоронных обрядах черкесогаев тесно переплетались христианские и языческие элементы обрядности. В религиозном аспекте четко прослеживается адыгское влияние, в результате

чего сложился синкретичный в своей основе (этнические и конфессиональные компоненты слились) погребально-поминальный ритуал. Показательно, что христианское духовенство в течение долгого времени боролось против разных проявлений языческих верований и добилось того, что в 1871 году по решению армавирского общества был запрещен целый ряд обрядов и обычаев нехристианского характера (Аракелян, 1984. С.109).

В общественно-семейной жизни черкесогаев соблюдались многие христианские праздники и посты. Ф.А. Щербина подчеркивает, что у них осталась армянской только религия, связывающая воедино горских армян как национальную группу. Долгое пребывание в черкесской среде и отсутствие своего священника и церкви приводило к тому, что они не могли креститься: прикладывали руку ко лбу, делали какие-то движения у груди (Щербина, 1916. С.16, 57). Староста аула выполнял функции религиозного служителя.

Согласно описанию Ф.А. Щербины Новый год у черкесогаев назывался Тлеумсик, что означало — мясопуст. В этот период люди питались преимущественно бобовыми культурами. После Нового года отмечалось, согласно календарному времени, Рождество Христово. Праздник Сретение Господне на языке черкесогаев назывался Созереш. Масленица — Угаг, пост — Угыг, длящийся 48 дней. Черкесскими армянами праздновалось Вербное воскресенье — Гулигах, а в следующее воскресенье отмечалась Пасха — Удыш, во время празднования которой не полагалось бить яйца. Седьмого апреля был праздник Нагышатах, посвященный Богоматери.

Примечательно в них то, что при абсолютном доминировании сугубо христианских явлений сохранились и отголоски армянского народного праздничного календаря. Во время Великого поста ниткой привязывали лук к потолку, втыкали в него семь перьев, и самый маленький ребенок в семье каждую неделю доставал одно перо и выбрасывал. Во время Пасхи этот лук клали в пасть жертвенного барана. В конце июля справляли праздник Псыутж, во время которого обливались водой. Своеобразным был праздник Сурб Акоба (Св. Якова), отмечавшийся в декабре. В день праздника по традиции каждая семья должна была резать столько петухов, сколько мужчин было в семье, плюс еще одного петуха для Сурб Акоба. Однако число петухов должно было быть нечетным: если число мужчин вместе с Сурб Акобом было четным, то резали еще одного петуха. Кровью петуха, приносимого в жертву Сурб Акобу, рисовали кресты на лицах детей, на двери курятника, на воротах дома. Мясо жертвенных петухов варили, обязательно угощая соседей и родственников (Аракелян, 1984. С.10).

У черкесогаев зафиксированы несколько обрядов «вызывания дождя». Один из них заключался в том, что несколько пожилых женщин, накинув на себя железные цепи, три раза обходили церковь, поливая водой землю и обливая прохожих. Из других обрядов «вызывания дождя», пожалуй, наиболее распространенным был следующий: на две соединенные поперек палки надевали женское платье так, что получалось человекообразное чучело. Женщины и дети водили это чучело по дворам, где хозяйка обливали водой всех участников обряда и в особенности это чучело. Обойдя таким образом все дворы поселения или квартала, дети направлялись к реке Кубани, куда и бросали чучело. У черкесогаев этот обряд был известен под названием «Ханцегуашь». И название, и сам характер действия сходен с черкесским (Аракелян, 1984. С.16).

Черкесогаи почитали деревья, пораженные молнией. В Армавире было три таких дерева. Вокруг стволов этих деревьев были обмотаны железные цепи и в

радиусе двух метров выставлены камни. К этим деревьям приходили в самых разных случаях, приводили жертвенных бычков, баранов, которых здесь же резали, варили и тут же устраивали ритуальную трапезу, веря, что таким образом излечатся от своих болезней. Эти обычаи зафиксированы у многих народов Кавказа, в том числе у армян и черкесов (Смирнова, 1963. С.42).

Амшенцы

Амшенские, или причерноморские, или понтийские армяне являются представителями субкультурной локальной группы армян. Историческая область Амшен, откуда они родом, названа, по преданию, в честь сына нахарара (наместника) Шапуха Аматауни Амама, который в VIII в. основал город Амамашен. Их традиционное место проживания находится на территории Понтийского региона от Бату-ми до Синопа (Турция) (Хачикян, 2002. С.18).

История

Первые упоминания о княжестве Амшен содержатся в «Истории халифов» Вардапета Гевонда — 80-е годы VIII века н.э. В истории Гевонда рассказывается о 12 тысячах армянских переселенцев, которые во главе нахараров Шапуха и Амама из княжеского дома Аматауни мигрировали на побережье Черного моря. С разрешения византийского императора к востоку от города Трабзона они основывают полунезависимое княжество (Гевонд, 1887. С.116). Во второй половине VIII века князь Амам основал на месте разрушенного войной города Тамбура новый город, который получил в честь князя Амама название Амамашен, откуда и пошло название области Амшен (тур. Hemshin) (Кузнецов, 1995. С.11–13).

История возникновения Амшена как самостоятельного государственного образования относится к XIII веку, когда в 1204 году Трапезунд отпадает от Византии и именуется Трапезундской империей. Вплоть до 20-х годов XIV века продолжается переселение армянских беженцев из Анийского государства в пределы этой империи. В 1480 году последний амшенский ишхан Давид II, после того как лишился своего княжества, бежал, и с этого момента Понт окончательно попадает под власть Османской империи (Кузнецов, 1995. С.11). Начиная с XVIII века усиливается процесс тюркизации и исламизации армян Амшена и Кара-Дере (Сюрмене), среди которых выделились группы принявших ислам хемшилов и сохранившей христианство остальной части амшенцев, непрерывно мигрировавшие за пределы Трабзонского вилайета (Турция) (Хачикян, 2002. С.26–27). В 1860–1870 годах амшенские армяне достигли территорий северного берега Черного моря. Этот процесс происходил на фоне последствий Кавказской войны (1864 год), когда «непокорные горцы»: адыги, убыхи, абазины и абхазы (мухаджиры) были вынуждены мигрировать в Турцию, а их опустевшие земли заселяли вновь прибывшие иммигранты-христиане.

Язык

Амшенский диалект армянского языка принадлежит к числу наиболее отклонившихся от литературной нормы и по своему генезису восходит к ограниченному ареалу, составлявшему часть территории средневековой Ани-Ширакской

Армении, причем наиболее близкие к нему — это диалекты Киликии (Зейтун, Хаджын), сведийский (Киликия) и диалект Себастии — Бргник (Малая Армения) (Кузнецов, 1995. С.17). Среди амшенцев существуют несколько локальных подгрупп: джаникцы, ордуйцы и трапезундцы, которые различаются особенностями диалектов. Выделяются западная джаникско-ордуйская группа языков, мала-трапезундская, трапезундский городской диалект, и помимо некоторых других локальных амшенских диалектов и говоров особое место занимает восточная хемшило-мусульманская группа. Доля амшенского населения среди других этносов Понта составляла 3—5 процентов. Так, по данным на конец XIX века джаникцы составляли 54 процента, ордуйцы — около 30, трапезундцы — 15 процентов от численности всех амшенских армян (Кузнецов, 1995. С.20). Каждая из вышеперечисленных локальных групп амшенцев именует себя и остальных по такому же принципу. Как свидетельствуют этнографические материалы, свою общность осознавали джаникцы и ордуйцы, которые отличали себя от «чужих», в том числе и трапезундцев, причисляя к ним как городских, так и сельских амшенцев (Кузнецов, 1995. С.20—21). В результате важным маркером самоотождествления амшенских армян является их диалектное деление. В настоящий момент большинство амшенцев, как и других армян Северного Кавказа, свободно владеют русским языком, который нередко, в первую очередь для городских жителей, является родным (Григорьян, 2006. С.80).

Расселение

Примерно к 1864 году относится основание первого поселения амшенских армян — село Армянское Шапсухо (совр. Тенгинка). Следующая волна прибыла под воздействием событий абдул-гамидской резни в 1895—1896 годах, когда сотни амшенцев из Трапезунда вынуждены были перебраться на Северный Кавказ. Самой многочисленной была армянско-греческая миграция из Турции в период погромов и резни с 1915 по 1922 год. Основная часть амшенских армян осела в сельских общинах прежних выходцев из Турции на территории Краснодарского края, Абхазии, в Аджарии и в Крыму (Кузнецов, 1995. С.24; Григорьян, 2006. С.80).

Несмотря на частые изменения в миграционной политике по отношению к турецкоподданным гражданам, переселение на Северный Кавказ стало воплощением стабильности. В настоящее время основная часть амшенских армян (около 150 тысяч) проживает на территории Краснодарского края. Это районы Большого Сочи (Адлерский, Хостинский, Центральный, Лазаревский районы), Горячий Ключ, Туапсинский, Апшеронский, Белореченский, Анапский районы и Майкопский район Республики Адыгея. После грузино-абхазского конфликта 80-тысячное армянское население Абхазии сократилось почти на 50 процентов. Большинство вынужденных переселенцев поселились в Краснодарском крае и других регионах России. Сегодня амшенские армяне являются самой большой и старейшей армянской субэтнической группой в Краснодарском крае, Адыгее и Абхазии (Тулумджян, 2007).

Особенности культуры

Основным занятием амшенцев было земледелие и скотоводство. Кроме того, они возделывали виноградники и разводили табак (Тер-Саркисянц, 1998. С.269).

На протяжении всего периода проживания на Северном Кавказе культурные

традиции амшенцев трансформировались в результате взаимодействия с местными культурами. Тем не менее в первое время после переселения строились типичные для амшенцев двухэтажные дома, представлявшие собой срубы из деревянных брусьев. Иногда первый этаж выкладывался из камня и функционально служил скотником (*gom, kum*), посреди которого стоял толстый круглый столб — опора для второго этажа. Перегородкой между этажами был глиняный потолок-пол. Основу планировки второго этажа (20—30 процентов площади) занимала очажная комната (*purnoc*) — одновременно общая комната и гостиная. Очаг был открытым. Дым выходил через надочажное отверстие в крыше (*yerdik, baja*). Кладовая (*maran*) отделялась от очажной комнаты деревянной перегородкой. Специальный лаз из кладовой вел на первый этаж. Помимо этого типа на летовках (яйла) во время весенне-летнего выгона скота амшенские армяне использовали примитивное плетеное жилище палаточного типа (Кузнецов, 2002. С.133—134).

Одежда

В коллекциях музеев и частных собраний одежда армян Понта представлена незначительно и неравномерно. Наиболее полные из них — женские костюмы городских трапезундцев, датируемые рубежом XIX—XX веков. Мужских костюмов трапезундских армян и мужских и женских костюмов сельских амшенских армян, по всей видимости, не имеется. В историко-краеведческих музеях города Туапсе, поселка Лазаревское, народных музеях сел Шаумян (Туапсинский район) и Верхнее Лоо (Большой Сочи) хранится всего несколько разрозненных предметов (обувь, украшения). Ритуальная одежда в музейных фондах также не представлена (Кузнецов, 2002. С.142). Такая скудность, по-видимому, связана с форс-мажорными условиями переселения. Тем не менее, по крупицам собирая материалы из фотографий семейных альбомов и самих сохранившихся фрагментов костюма, исследователям удалось реконструировать традиционный костюм *амшенских армян и хемшилов*.

Традиционный базисный комплекс амшенских армян (подробно описан, см.: Кузнецов, 1995, 2002) к концу XIX — началу XX веков состоял из нательной рубашки и нательных штанов, поверх которых мужчины надевали *ишлик*, на него *елек*, или нагрудник, и *бачкон*. Мужчины подпоясывались поясом или ремнем простого типа, а женщины поверх *зибуна (делме)* или *антари* — фартуком и поясом. Головным убором мужчин был *башлык*, у женщин — сложная комбинация из *феса* особого женского типа, двух платков: *хэткап*, поддерживающего фес, и второго верхнего платка, а также *чаршафа*, закрывающая голову и верхнюю часть тела. Обувью обоим служили *чарыки*, под которые надевались *гульпа* или — у мужчин — обмотки (Кузнецов, 2002. С.143).

Уже с 1910 года *амшенские армяне* перешли на урбанизированный тип одежды, характерный для жителей юга России.

Пицца

В пищевом рационе сохранились многие блюда традиционной кухни — *шашлык*, *шашлык-козлеме* (шашлык на углях без шампуров), *каурма* (консервированное мясо), *хашлама*, *хаш*, *плов с изюмом*, *пилав с курицей*, *турша* (соленья), *лоби*, *гата*, *калсы* (традиционные пироги) и т.д. Традиционные молочные продукты (*мацун*, домашний сыр — *тхэли миндзэ*, букв. *нитевидный сыр*) и хлеб (выпеченный на металлическом листе — *садж* из кукурузной муки — т.н. *лазский*

хлеб) готовят только в некоторых сельских районах, например в селе Гай-Кодзор Анапского района (Атабекян, Григорьян, Дрейер, 1995. С.172—173).

Семейно-брачный комплекс

Характерной чертой семьи остается ее патриархальность. Большинство семей возглавляет старший мужчина, который называется смешанным армяно-русским термином *донэхозяин* (*дон* — у местных армян означает «дом»). Влияние современной городской культуры практически искоренило древний обычай избегания (*хайснутюн, хайснутин*) и традиционное регламентированное распределение обязанностей между невесткой и свекровью (Тер-Саркисянц, 1998. С.301). Среди *амшенских армян* запрещаются браки до седьмого колена, что в скором времени привело к росту межэтнических браков (особенно армяно-русских) (там же, С.304). Свадебный цикл состоит из следующих последовательных этапов: сговор, обручение и собственно свадьба.

Сговор (*хоск днел, хнамутюн*) у *амшенцев* происходит в результате нескольких посещений дома невесты. Во время одного из посещений сватов в доме невесты накрывают стол, а невеста подносит отцу жениха на специальном подносе полотенце с вышитым петухом и цветами, за что тот должен дать ей денежный выкуп. Сговор у амшенских армян иногда называется *йаглуг девуш* (в переводе — давать полотенце). Во время обручения (*ншандрек* или *ншандевуш*) жених и невеста обмениваются кольцами, и невеста передает жениху рубашку или вышитый ею *йаглуг*. Вслед за тем устраивают свадьбу (*хорсаник*). Одними из главных персонажей свадьбы у амшенских армян являются *тхилки* (лисицы), роль которых исполняют 2—4 мужчины старше 30 лет. *Лисицы* — мифологизированные представители стороны жениха — воруют кур со двора невесты и отдают их матери жениха в обмен на *йаглуги* (Кузнецов, 1995. С.49, 51; Тер-Саркисянц, 1998. С.305, 306, 308). До сих пор немалое внимание уделяется приданому, которое у амшенцев называется тюркским термином *джеhez* (Григорьян, 2006, С.82).

Похороны

Похоронная обрядность в основном сохраняет свою традиционность, хотя инновации коснулись и этой сферы. Тело покойника держат в доме обычно два-четыре дня. В эти дни в дом умершего должны прийти родственники, принося подарки, в том числе *йаглуги*. Впереди похоронной процессии несут деревянный крест, опоясанный двумя *йаглогами* из числа принесенных в дом покойника родственниками. Такими же платками отдаривают несущих крест и роющих могилу (Кузнецов, 2002. С.139). Поминки обычно устраиваются в день похорон до погребения, потом на следующий день, а дальше, как и у многих армян, через семь, затем через сорок дней и через год. После 1960-х годов женщины стали участвовать в погребении (Григорьян, 2006).

Религиозные воззрения

Праздники и ритуалы календарного цикла

Из традиционных праздников можно назвать Рождество (*Дзунд*), Пасху (*Задик*), Вардавар (*Вардэвор*). С наибольшей торжественностью отмечается Новый год — *Нор Дари*, во время которого устраивают хождение по дворам ряженных

(в Трапезунде рядились в *верблюда*) и готовят *плав, толму, хашламу* и особые пирожки с семью видами начинки (с обязательной монеткой внутри одного из них). На Рождество-Крещение в джаник-ордуйских селах повсеместно разыгрывались народные представления, рядились в *деда (bab)* или *женуха*, невесту (*axcik, gyuluzar*), арапа (*arap*) или турка (*thurk*), доктора (*hekim*), сатану (*sadona*) или лисицу (*aghves, thilkh*) (Кузнецов, 2002. С.151). В традиционной культуре амшенских армян сохранились обряды жертвоприношения (*madakh*) и вызывания дождя/заклинания от засухи (Кузнецов, 2002. С.158–163).

Хемшиллы (хемшины)

Следует оговорить, что самоотождествление с армянами у этой группы отсутствует, в связи с чем можно было бы проблематизировать их включение в настоящий перечень основных субэтнических групп армян Краснодарского края. Тем не менее тот факт, что один из домашних языков хемшилов, наряду с турецким, — хемшилский/армянский язык, дает, пусть не твердо обоснованное, право условно все же отнести их к одной из рассматриваемых здесь групп армян. Сделать это можно со множеством оговорок (см. ниже), касающихся фронтального характера, пограничности, периферийности группы, члены которой являются носителями нескольких попеременно дезактуализирующихся идентичностей, как-то: турок, хемшилов (вплоть до крошечных синтетических групп типа курдо-хемшилов).

История

Принято считать, что хемшиллы (самоназвание *homшеци*) — армяноязычные турки с «нечетким», «кочующим» этническим самосознанием. Большинство исследователей склоняются к мнению, что хемшиллы — потомки насильственно исламизированных армян из области Хамшен (Hamshen) на Восточно-Анатолийском побережье Черного моря (Кузнецов, 1995. С.22–25; Ваух; Мегаворян, 1904. С.367). Из-за фрагментарности сохранившихся письменных источников можно лишь предположительно реконструировать историю мусульманизации хемшилов в Османской империи. Помимо отрывочных сведений о том, что хемшиллы Турции тайно отправляли, наряду с мусульманскими, христианские культы, в современном их быту существуют «странные» ритуалы-обычаи, намекающие на возможное исповедание ими христианства в прошлом. О криптохристианстве хемшилов свидетельствуют и другие источники. Как писал Л.М. Меликсет-Беков, «хамшены делятся на две части. Многие из них обращены (в ислам), однако соблюдают христианские обычаи. Они не скупаются в приношениях и (раздаче) милостыни. Почти все в день Преображения и Успения Богородицы отправляются в церковь, зажигают свечи и приносят жертвы за спасение душ своих предков» (Меликсет-Беков, 1950. С.166). Э.Брайер и Д.Винфилд отмечают, что «мусульманские хемшиллы все еще крестили своих детей в 1890» (Bryer, Winfield, 1985. P.337). Пережитки христианства сохранялись у хемшилов еще в начале XIX века, но наряду с этим их строгую приверженность исламу уже в советский период отмечают лазские соседи хемшилов в Аджарии (с. Сарпи Аджарии, информант Хаки Кахидзе, 1912 г.р. ПМА).

Новые комбинации хемшилского происхождения констатируют грузинские исследователи, утверждая, что у хемшинов Лазистана доминирует лазское само-

сознание (Ц.Бацаши, 1988. С.116—117). Иные проекции по этой проблеме представлены в статьях английского исследователя Э.Брайера. Он предполагает возможную культурную связь предков хемшилов с чанами (*tzan*), часть которых была, вероятно, арменизирована в районе Пархара в VII—XI веках Багратидами Испира (Bryer, 1988. Р.167). В одной из них Брайер делает предположение о том, что хемшилы могут быть по своему культурному и историческому происхождению связаны с народом, который называется «чаны», или в греческом произношении «дзаны». «Чаны», в отличие от «лазов», исчезают полностью как этническая группа уже в средние века. Брайер делает лишь предположение, что эта группа была ассимилирована на фронтирной зоне Трапезундской империи. Хемшилы, возможно, одна из этнических групп, которая продолжает хозяйственный уклад жизни, обычно приписываемый «чанам» в ранних источниках (Bryer, 1988. Р.174—175). Очевидно, вопрос о «происхождении» хемшилов является достаточно сложным и спорным.

Языки

Изначально (*сколько мы себя помним* — информанты) хемшилы являются носителями двойственной идентичности: турецкой (зиждется, прежде всего, на религиозной основе) и собственно хемшилской (языковой). Говорят хемшилы на двух домашних языках: турецком и хемшилском, хотя знание узбекского, киргизского, казахского, русского делает группу полиязычной. Старшее поколение владеет грузинским языком. Следует отметить также гипертрофированную мусульманскую идентичность среди многих хемшилов, особенно пожилых (ислам суннитского толка), укреплению которой не в последнюю очередь способствовало общение с мусульманскими культурами Средней Азии в период ссылки (1944—1989). В то же время известны попытки некоторых хемшилских интеллектуалов из Киргизии наладить контакты с Арменией с перспективами дальнейшего переезда, так и не увенчавшиеся успехом (Ханзаян, 2002. С.194—197).

Что же касается турецкой идентичности, она довольно устойчива и выдвигается на первый план по большей части в социальных ситуациях. В связи с переездом в 1980-е



Юный мигрант из Нагорного Карабаха. Для детей и школьников многомерное краснодарское общество становится средой их первичной социализации.

годы на территорию Краснодарского края картина самосознания этой группы еще более усложняется, проявляясь в номадических формах идентичности. Это связано, в первую очередь, с тем, что спустя много веков хемшилы оказались снова вплетены в свой первоначальный исторический (понтийский) контекст. К их собственному удивлению, обнаружилось, что тот «самобытный» язык, который они называли хемшинским (*homshešma*), адекватен языку соседствующих амшенских армян. Однако из-за устойчивости конфессионального самосознания наблюдаются тенденции к дальнейшему укреплению турецкой идентичности в среде рядовых хемшилов и их дистанцированию от армян-соседей. Не исключено, что хемшилами ощущается вся «парадоксальность» феномена «армяне-мусульмане» в коннотациях армянской истории, от случая к случаю транслируемой на обыденном уровне соседями. Речь хемшилов пронизана языковыми интерференциями по уровням хемшилский-турецкий-узбекский, вплоть до смешения ритуального языка: *Аствац! Аста фырылла!* — что переводится как *Бог мой!* — по-хемшилски, а также по-армянски и *Бога ради!* — по-арабски. Многие информанты-хемшилы подчас не могли провести четкое разделение между турецким и хемшилским языками.

Религия

Религиозность и отправление мусульманских культов заполняют во многих семьях всю повседневную жизнь старшего поколения (пятиразовый намаз, многократные обмывания-абдесты, ежегодное соблюдение месячного поста Рамазана). Обязательные ритуалы касаются всех сфер жизненного круга, в особенности брачного цикла: собственно брака — обряд *нико* (*nikoh*), мусульманский эквивалент христианского венчания, и сексуальности — *гусур* (*ghusur*) — омовение *от корней волос до пят* после соитий. Хемшилская молодежь в религиозном отношении либо полностью индифферентна, либо придерживается мусульманских норм формально. Но за последние пять-семь лет в этой сфере произошли существенные изменения. Мусульманская обрядность конструируется прямо на глазах благодаря доступу к спутниковому телевидению. Религиозная инфраструктура развита относительно слабо: молельный дом в п. Ким и отдельное кладбище-*мазалух* (в станице Кубанской подписан документ от 15.05.1984 о решении выделить отдельное кладбище).

Идентичность

Хемшилы — носители нескольких идентичностей одновременно, и это обусловлено несколькими факторами. В истории хемшилов этническая идентичность очень часто играла роковую роль. И у современных хемшилов, и у их предков она формировалась на основе тяжелого личного опыта, под влиянием бедствий, угрожающих подчас их физическому существованию. Сложные перипетии истории хемшилов напрямую связаны, по всей видимости, с их проживанием в приграничной зоне. Именно данный факт и наличие родственников в Турции стали декларируемыми причинами высылки хемшилов в 1944 году — так называемая «превентивная мера военного времени, обеспечивающая «благонадежность» и «лояльность» пограничного населения» (Nekrich, 1978. P.104).

Оказавшись в границах СССР, теоретически хемшилы могли рассчитывать на относительную стабильность, поскольку, несмотря на наличие «пятой графы» — национальность в различных документах, этническая идентичность была практи-



Хемшилы поселка Вперед Апшеронского района.

чески малозначимой, национальность оттеснялась на задний план всеобщей «советской» повседневной культурой. Однако это не касалось хемшилов и некоторых других «неблагонадежных» народов (среди них — немцы, греки, курды, грузинские мусульмане, турки, чеченцы, ингуши, карачаевцы, крымские татары и др.), сосланных советским руководством в трудные для жизни районы в период войны с Германией. В данном случае сыграла роковую роль турецкая идентичность хемшилов — в связи с ухудшением отношений с Турцией во время войны. Так или иначе, 25 ноября 1944 года, по постановлению ГОКО № 6279сс от 31 июля 1944 года, хемшилы подверглись тотальной депортации, носившей, в духе того времени, внесудебный характер. Среди переселенцев из Хелвачаурского района хемшины составляли 152 семьи (1087 человек). В ноябре 1944 года из Аджарии переселили 304 хемшинские семьи, в том числе из Батумского района — 231, собственно из Батуми — 6, из Кобулетского района — 34, Кедского района — 5 и Хулойского района — 28 семей (Мгеладзе, Тунадзе, 2003. С.272). «В 1958 году семь семей попытались самостоятельно вернуться в деревню Авга, но им не дали этого сделать аджарские власти. Немного позднее попытку повторили другие — и также неудачно. 30 хемшильских семей, осевшие после всех мытарств в Ланчхутском районе Грузии, в июне 1960 года были насильственно выселены за пределы республики. Последующие почти 30 лет хемшилы были вынуждены оставаться там, куда их сослали, — в Киргизии и Казахстане» (Осипов).

Пережив режим «спецпоселения» и оправившись после реабилитации в 1956 году, уравнившей их в правах с остальными советскими гражданами и снявшей с них печать «предателей Родины», хемшилы столкнулись с новыми сложными про-

блемами, связанными с распадом СССР и этническими конфликтами в новых независимых государствах. Так, под давлением националистически настроенных бандитских группировок в Киргизии, хемшилы снова были вынуждены покинуть насиженные места, переехав в Краснодарский край.

Расселение. Миграции

В Армавирский (1969 год) и Апшеронский (1983 год) районы Краснодарского края хемшилы были приглашены из Средней Азии для развития скотоводства и табаководства. Это приглашение содержалось в официальном письме из Краснодарского крайисполкома. Реализаторами этих идей были советские чиновники, первые секретари соответствующих райкомов партии. В Среднюю Азию отправилась специальная делегация, в результате чего в Апшеронский район переехали 12 хемшилских семей (1983 год). Они работали и продолжают работать в табаководческих хозяйствах, которые к 1990-м годам захирели. В последние годы уборочная площадь табака в крае, который в отличие от других регионов России еще окончательно не распрощался с этой отраслью, сократилась до 480 га — при 5200 га в 1986 году, а валовой сбор листа уменьшился за тот же период до 454,5 тонны (двенадцатикратное снижение). Таким образом, нацеленность хемшилов на скотоводство и табачный промысел подразумевалась изначально. Оставаясь верными традициям пастушеского уклада, многие из них заняты скотоводством и торговлей мясом.

По приблизительным данным духовного лидера хемшилов Хасана Салиха, в 2003 году в Краснодарском крае проживало около 200 семей; примерно 100 семей — в Казахстане и Киргизии; по 50 семей — в Ростове и Воронеже; какая-то часть в Турции. «В границах бывшего СССР насчитывается около 700 хемшилских семей. Они расселены следующим образом. В России живет более 200 семей, в том числе в Краснодарском крае (Апшеронский и Белореченский районы) — около 150; в Ростовской области (Каменский район) — примерно 30; в Воронежской области (Грибановский район) — 30. В Киргизии остается не менее 280—300 семей, в том числе в Джалалабадской области — от 130 до 140, в Ошской области — от 100 до 140, в Бишкеке — примерно 50 семей. В Чимкентской области Казахстана (Сайрамский район) проживает около 100 семей и приблизительно столько же в Джамбульской области (Джамбульский район) (Осипов).

Что касается официальной численности хемшилов, проживавших в границах Аджарии вплоть до 1944 года, то Всесоюзная перепись населения 1926 года зафиксировала их в количестве 627 человек. В ноябре 1944 года, к моменту депортации, число хемшилов достигало 1,4 тысячи человек. Последующие переписи не выделяли их в качестве отдельной «национальности». После узбекско-киргизского конфликта 1989 года сюда бежало еще около 150 семей. К началу 1990-х, в силу различных факторов, и прежде всего обострения в крае межнациональных отношений, хемшилская миграция в основном завершилась.

Хемшилские села: в Аджарии — Гонио, Джарнали, Ахал-Сопели, Кахабери, Сарпи, Авга, Ферия, Урехи, Кореат. В Краснодарском крае проживают в основном в Апшеронском районе, в поселках Вперед, Ерик, Ким, Калинин, ст. Кубанской.

Хемшинские фамилии: Салих Оглы (родственники в Турции носят фамилию Аббай), Кошанидзе (от Кошамет Оглы), Мемиш Оглы, Бешир Оглы, Караibraгимовы, Мараш Оглы, Мамут Оглы, Шабан Оглы, Акбююк Оглы, Фейз Оглы, Каракчи Оглы, Карабаджак Оглы, Кёсе Оглы, Зархош Оглы, Татар Оглы, Шишмон

Оглы, Танты Оглы, Ислам Оглы, Коюнчи Оглы, Токуз Оглы. В настоящее время многие из них меняют фамилии, отсекая Оглы и оставляя только корневые составляющие, или добавляют к последним -ов/а, как Салих, Караибрагимовы, Шабановы, Зархошевы. Представители фамилий различаются по принадлежности к *турцеванци* или *ардылеци*, а также *хемшинли курд*.

Лидерство

Лидерство в хемшилской общине осуществляют главным образом седовластые старики, особенно те из них, которые получили образование. К их числу относится Хасан Салих Оглы — глава хемшилов Апшеронского района, получивший образование в русском секторе средней школы в Киргизии. Он же выполняет функции духовного/религиозного лидера.



Лидер хемшилской общины Салих Оглы Хасан.

Особенности культуры

Танец *хорон* (в переводе с греч. танец) — собирательное название для круговых танцев у хемшилов. Танец *кыз мандил* (*kiz mandil*) танцуют на свадьбе мужчины. Отдельные танцы не имеют названий или они не сохранились. Музыкальные инструменты: кеманча, зурна, таул. Вокальный репертуар чаще исполняется на турецком языке.

Одежда

В результате депортации одежда хемшилов сильно подверглась среднеазиатскому влиянию (платья в комплекте с шароварами). Взрослым хемшилкам предписано обязательное ношение головного платка (по торжественным случаям двойного: второй перекручен жгутом и обрамляет голову поверх первого). Мужчины старшего поколения носят привезенные из Киргизии теплые сапоги из войлока изнутри и лаковые сверху. В ходу шапочки *куди* и *тубетейки*.

Жилище и интерьер также подверглись сильному среднеазиатскому влиянию. Полы устланы коврами. Пищу принимают как за столом, так и с застланных скатертями полов. Спят на ватных *дошагах*, обшитых пестрыми тканями. Во дворе строятся веранды с навесом и топчаном.

Пища

Кухня состоит в основном из молочно-зерново-мясных продуктов. Ритуальные блюда: *тевси* — слоеный пирог с орехами и медом, *халва* (готовится на воде из жареной муки и сахара). Пищевой рацион подвергся влиянию как турецкой (*сарма*, *сютли*), так и среднеазиатской (*самса*, *чорба*) и грузинской/лазской (*лози хоц*) традиций.

Обряды жизненного цикла

Маленькая свадьба – сунет

Обрезание мальчикам в возрасте до 7 лет делает обычно *уста* — мастер (ремесло передается из поколения в поколение, от отца к сыну). У хемшилов своего мастера нет, приглашаются от турок-месхетинцев. Существует также аль-



Хемшилская свадьба.

тернативный вариант — операция производится профессиональным хирургом в больнице.

Свадьба (хорсникh)

Браки традиционно эндогамны. Широко распространены кросс- и орто-кузенные матримониальные стратегии. Часто практикуют умыкание невесты фиктивного типа (формальный, символический захват), редко случается и враждебное, то есть насильственное похищение девушки (Смирнова, 1979. С.265). За день до свадьбы невесте красят руки хной. Свадьба длится один день и ночь. В доме (на стороне жениха) в день свадьбы женатым парам вменяется ритуальное воровство — ложек, чашек, другой посуды, и оно длится до самого утра. Некоторые из хемшилов до сих пор соблюдают обычай избегания (*хорснутюн*) — невеста не может разговаривать со старшими родственниками со стороны мужа, пока не получит разрешения, сопровождаемого одариваниями.



Крещение ребенка.

Вера в судьбу

Предопределенность пронизывает всю жизнь и дискурсы хемшилов. Одним из отголосков языческих культов можно считать обычай *сумалак*. По весне в большом казане много часов варят камень, подсыпая туда различные злаки. Похлебку раздают всем присутствующим. Во время трапезы как устроитель, так и участники загадывают желания, дают зароки.

Календарная обрядность

Из мусульманских праздников хемшилы особенно торжественно отмечают *Рамазан*, который, по завершении месячного поста, венчает *Курбан Байрам* (буквально — праздник жертвоприношения). В течение всего месяца поста (*оруз*) в Рамазан устраиваются *ифтары* — угощения для членов общины во время вечернего приема пищи. К шес-

ти-семи вечера в некоторых домах собирается до 60 человек. Женщины сидят отдельно от мужчин. Устраиваются также специальные *ифтары для стариков*. **Арафа** называется канун Байрама 13 ноября. В этот день в каждом хемшилском доме готовят священную еду *халва (helva)*. В процессе приготовления читается специальная молитва. Для публичного приготовления халвы привлекают одну из женщин, при этом подчеркивая ее высокий статус. С вечера ходят по домам и поздравляют, с особым вниманием — тех, кто болен и кто носит траур. **Годыр Геджеси** — последняя ночь перед днем Рамазана, во время которой надо молиться всю ночь напролет, прося Бога об исполнении самых заветных желаний. С 20 на 21 апреля в **месяц Мевлуд** (месяц рождения пророка Мухаммеда) хемшилы также отмечают, но лишь те, кто хочет и может. Старцы читают молитву Мавлутан-Наби из книги Мавлут.

Общественная организация хемшилов

В 1994 году идея ее создания не получила хода, поскольку стоящие перед хемшилской общиной проблемы, как показалось представителям хемшилов, целесообразнее было решать вместе с месхетинскими турками в рамках единой организации «Ватан». Позже хемшилские лидеры приняли решение зарегистрировать свою собственную общественную организацию. В 2001 году были подготовлены и поданы на рассмотрение в Главное управление Министерства юстиции Краснодарского края все необходимые бумаги. Однако в связи с переменной процедуры рассмотрения заявлений и условий регистрации общественных организаций в Главном управлении Министерства юстиции дело на сегодняшний день отложено в долгий ящик. Последующие три попытки завершились отказом зарегистрировать организацию.

Так, основным признаком группы является нестабильный характер этнической идентичности, размытость ее границ. В этом смысле последние несколько лет для хемшилского общества стали знаковыми. Сложившиеся социальные условия послужили фоном для артикуляции их четкой этнической реориентации. Хемшилское сообщество встало перед выбором собственной этнической идентичности. Каждый представитель группы может выбрать ее себе — между привычной турецкой, самостийной хемшилской и, как утверждают, «утерянной» армянской идентичностями.

2. Переселенческие группы

Миграции: динамика и свойства

Из мигрантских групп наиболее многочисленными являются переселенцы из **Абхазии, Азербайджана, Грузии, Армении, Нагорного Карабаха** и других частей постсоветского мира.

Вне зависимости от того, какими причинами была вызвана миграция, будь то погромы в Баку, война в Нагорном Карабахе и Абхазии или экономический кризис в Армении и Грузии, ключевое значение в выборе места переезда имели родственные, дружеские и приятельские связи. Обмен важной информацией, поиск

жилья и работы осуществлялся через земляческие сети. Некоторые различия в мотивации переселений групп армян из Азербайджана, Нагорного Карабаха, Армении, Грузии и Средней Азии тем не менее объединяли турбулентные мигрантские потоки одним общим признаком — их вынужденным характером.

Практически все перечисленные группы имели дело с реалиями, сопряженными с риском для жизни. Сферы приложения труда мигрантов ограничены торговой/предпринимательской деятельностью и строительством. Скучность социальных связей и препятствия к получению легитимного гражданского статуса предопределили занятые ими ниши. Реализация карьеры в социальном секторе, вне зависимости от профессиональной квалификации претендентов, стала уделом единиц. Тем не менее в новых социальных условиях армяне-мигранты высвободились из-под гнета жесткой социальной иерархии, снивелировав различия между престижной и непрестижной работой. Некоторые группы (из Армении и частично из сельских районов Карабаха) столкнулись с языковым барьером. С наименьшими проблемами в процессе интеграции столкнулись азербайджанские армяне в силу своего предыдущего мультикультурного опыта и внутренне усвоенной лояльности к любым другим группам неармянского населения.

Тем не менее бакинские армяне в свое время, «чересчур космополитичные для мусульманского Азербайджана, оказались слишком патриархальной для российского Краснодара культурой» (Корякин, 2007. С.24). Представители этой группы считают себя полноценными носителями специфической, обособленной идентичности. Учителя армянского языка как в станицах, так и в Краснодаре (при Центре национальных культур) сетовали на полное безразличие бакинских/азербайджанских армян к символам армянской культуры и к изучению армянского языка в частности, не чувствуя к нему никакого пиетета (из обсуждения на конференции преподавателей армянского языка в Центре национальных культур в ноябре 2007 года в Краснодаре). Наиболее традиционалистски ориентированными и привязанными к месту исхода являются переселенцы из Армении. Особая роль в формировании как этнической, так и индивидуалистской идентичности отводится системе расширенного родства (*extended kiship*) у армян из Армении. «Родство выступает как символ национального выживания, а также препятствием к личным достижениям, к экономическим успехам. Практики расширенного родства продуцируют поливалентные дискурсы *Армянскости (Armenianness)*. *У нас нет капитализма, у нас родство* — эта простая формула отражает квинтэссенцию неотрадиционалистской логики, возможно, обуславливая наиболее тесные связи с родиной мигрантов из Армении (Platz, 1995). Тем не менее именно эта привязанность к большой семье служит стимулом к альтруистическим усилиям ради выживания группы родственников.

Переселенцы из Абхазии куда гармоничнее вписались в местную социальную среду, чем другие группы мигрантов, и оказались почти дома, сосредоточившись в Сочинском районе (географически для осуществления миграции им было достаточно пересечь пограничную реку Псоу, чтобы оказаться в Адлере, п. Веселом и т.д.). Речь идет о потомках тех же старожильческих групп амшенских армян, которые описаны выше. С укоренившимся армянским населением Причерноморья переселенцев из Абхазии связывает почти «идентичный диалект, сходные занятия и ценности» (Корякин, 2007. С.24). Прямые контакты установились давно.

Беженцы из Азербайджана подразделяются по географии исхода — на бакинцев, сумгаитцев, кировабадцев, мингечаурцев, шемахинцев, исмаиллинцев, закатальцев, евлахцев и др. У большинства из них русский язык является первым, поэтому с языковым барьером столкнуться не пришлось (хотя особые интонации выдавали в них приезжих).

Беженцы и переселенцы из Нагорного Карабаха — зачастую это те же азербайджанские армяне, сделавшие большой крюк при переселении из Азербайджана, запертые в Карабахе в результате многолетней блокады и войны.

Армяне-переселенцы из Средней Азии, мигрировавшие в свое время туда также из районов Нагорного Карабаха, Зангезурского и Горисского районов Армении (культурно все три района, включая общность диалекта, близки), оказались здесь в результате ксенофобного давления в среднеазиатских республиках постсоветского периода.

К группе подобного рода относятся **армяне-беженцы из Грозного** бывшей Чечено-Ингушской АССР.

Мигранты из Армении в основном были выдвинуты ситуацией транспортной, энергетической и торговой блокады в условиях войны с Азербайджаном, породившей топливный, экономический кризис. Отдельный пласт составляют армяне, пострадавшие от землетрясения 7 декабря 1988 года (районы Ленинакана и Спитака) и принятые местными властями в гостиницах и санаториях края (в Геленджике, Анапе, Туапсе) и города Краснодар. Группа представлена выходцами как из столицы (ереванскими), так и из всех десяти армянских провинций.

Переселенцы-армяне из Республики Грузия большим потоком выехали в Краснодарский край, в основном в связи с причинами экономического характера, из Ахалкалакского, Богдановского (франги, эзерумцы) и Ахалцихского районов и в небольшом количестве — из Тбилиси (владеют грузинским языком). Прежние вялотекущие миграции из Грузинской ССР, связанные с практиками отходничества, начавшиеся примерно с 50-х годов XX века, продолжались вплоть до коллапса СССР. Такие районы Грузии, как Ахалцихский и Богдановский, до сих пор остаются местами компактного проживания, в том числе армяно-католического населения (в большинстве своем они были переселены туда после Адрианопольского мирного договора 1829 года), а в Ахалкалакском районе армянское население составляет этническое большинство (выходцы из Эрзерума). В Краснодарском крае ахалкалакские армяне поселились в станице Казанской, в Гулькевичах, Кропоткине, Тимашевске (консультативная помощь И.Кузнецова).

Обрядность жизненного цикла

Крестины, венчание, отпевание и праздники календарного цикла (Рождество, Пасха, Вардавар) до строительства в 1995 году краснодарской армянской апостольской церкви в районе улицы Яна Полуяна (Прикубанский округ) производились в церквях Русской Православной Церкви. Смешанные браки с русскими и различными другими народами, населяющими Краснодарский край, практикуют-

ся все чаще и чаще.

Огежга

Элементы традиционной одежды в современный период реконструируются этнологами-исследователями для обеспечения яркими костюмами многочисленных танцевальных и песенно-хоровых ансамблей края. В повседневном быту армяне Краснодарского края всех локальных групп включительно носят современную одежду массового пошива, успешно включаясь в глобализационные процессы стандартизации, приобщения к массовой культуре потребления.

Общественные организации

Важным аспектом жизни армян-мигрантов является общественная деятельность, участие в армянских добровольных ассоциациях. Армянские общественные объединения в Краснодарском крае представлены, во-первых, значительными по численности и влиянию организациями, возникшими на базе крупных групп армянского населения больших городов; во-вторых, подразделениями Союза армян России (САР, председатель Ара Абрамян), образовавшимися в результате поглощения других организаций или учреждения филиалов; в-третьих, небольшими ассоциациями, формально находящимися в составе более крупных объединений, но имеющими свою социальную базу и развивающимися по собственным законам (женские, молодежные, спортивные, театральные и танцевальные объединения). Так, официально все институции действуют в рамках САР (заведующий региональным отделением – Р.Геворкян). От САР отходят ветви: краевая организация САР (с офисом на ул. Одесской); филиалы местного отделения; Краснодарская городская организация (с офисом в Центре национальных культур на ул. Красноармейской, 53). От последней действует Пашковская община, охватывающая армянское население Карасунского и Центрального округов города. Община пос. Пашковского существует благодаря последовательным усилиям уроженца Баку бизнесмена и мецената Андрея Амосова. Особняком стоят муниципальный центр детского творчества «Содружество» и краевое отделение межрегиональной общественной организации «Русско-армянское содружество» (зарегистрирована под таким названием с сентября 2007), возглавляемое Т.Тавадяном.

Как уже отмечалось, Краснодар является также центром епархии юга России (во главе с епископом Мовсесом Мовсесяном). В таком контексте Армянская Апостольская Церковь Краснодара, представленная священником Тер-Арутюном, играет большую символическую и функциональную (консолидирующую) роль. При армянской общине поселка Пашковского также намечается строительство армянского храма во главе со священником Тер-Даниилом (из беседы с руководителем образовательного центра при армянской общине Е.Арутюнян).

Краевые власти часто воспринимают перечисленные этнополитические организации как посредников в своих отношениях с мигрантами-армянами. Впрочем, лидеры самих ассоциаций тоже претендуют на подобного рода представительство. В сферу деятельности армянских общественных организаций входит этнокультурная пропаганда (воскресные школы армянской грамоты, кружки пения, танцев, театрального искусства), помощь в процессе иммиграции (содействие в адаптации и интеграции), поддержание связей со страной происхождения.

Армянская община Краснодарского края находится под влиянием государ-

ства (как центральной, так и региональной властей). Это влияние выражается в принятии нормативных документов, определяющих правовые рамки деятельности общественных организаций (Корякин, 2007. С.25). Спецификой армянской общественной деятельности является отсутствие четких границ между организациями, представляющими интересы мигрантов, и теми, кто обслуживает старожильческое армянское население, а также высокая динамика развития организаций, которые появляются и исчезают, изменяют или сохраняют свои цели, методы деятельности, внутреннюю структуру. Наиболее общей для всех их является тенденция к централизации. В фарватере этого движения находится САР. «В плане целей деятельности в совокупности с тенденциями в политике местных властей наблюдается смещение от культурно-просветительной направленности в сторону политических задач» (Корякин, 2007. С.26).

Печать

Краевая армянская газета «Маштоц» (редакторы – Т.Тавадян, Э.Мелкумянц, К.Баласанян, Е.Мальцева), основанная в 1993 году, являлась печатным рупором общества армянской культуры и милосердия им. М.Маштоца), прекратила издаваться в 2002 году в связи с соглашением направить усилия на издание одной газеты. В мае 2002 года была основана общественно-политическая газета «Союз армян России» Общероссийской общественной организации (ред. М.Симонян, адрес сайта в интернете www.mashtots.ru). Наряду с этим с ноября 1996 года центром этнополитологических исследований независимо издается газета армян России «Еркрамас» (ред. Т.Тавадян, www.yerkramas.org). На средства вышеупомянутого Андрея Амосова с декабря 2007 г. выходит ежемесячный журнал армянского культурного центра «Хачкар» (ред. Х.Мхитарян).

Узкорегionalная/местечковая идентичность внутри каждой из групп, с одной стороны, усиливает эффективность солидарности и взаимопомощи, с другой стороны — прочерчивает дополнительные границы социального включения/исключения.

Таблица 1

Название группы	Самосознание	Язык	Конфессия	Общая характеристика
1. <i>Черкесогаи</i> (черкесские /горские / закубанские армяне)	Эндоэтноним: <i>эрмелы, хай</i> , сейчас встречается русское самосознание, экзоэтноним: <i>черкесогаи, армяне</i>	До контактов с группами армян-переселенцев — черкесский (адыгский); в XIX в. — армянский; в XX в. — русский	Армянская Апостольская Церковь	Лингвистическая группа армян (на первом этапе формирования)
2. <i>Амшенские армяне</i>	Эндоэтноним: <i>хай, ардуйцы, джаникцы, трапизонцы, хамшенцы</i> , экзоэтноним: <i>амшенцы</i>	Амшенский диал. западноармянского языка (западная, центральная и восточная группы), русский	Армянская Апостольская Церковь	Периферийная группа армян
3. <i>Армяне-католики</i> (франги)	Эндоэтноним: <i>хай, католик, мшеци, ардвинцы</i> и другие локальные группы, экзоэтноним: <i>франги</i>	Диалекты западного варианта армянского языка (ардвинский диалект «с» ветви), тюркский, русский	Римско-католическая Церковь	Этноконфессиональная группа армян
4. <i>Хемшилы</i> (<i>хемшины, хемшильцы</i>)	Эндоэтноним: <i>турки, хемшилы, ардылейцы, турцеванцы</i> , в последнее время — <i>армяне</i> (молодое поколение), экзоэтноним: <i>хемшилы, армяне</i>	Армянский (считают хемшильским), тюркский (турецкий), грузинский (только старшее поколение), киргизский, казахский, узбекский, русский	Ислам (мусульмане-суниты)	Группа, идентичная с амшенскими (понтийскими) армянами по языку. Однако армянская идентичность отсутствует
5. Переселенцы из Абхазии (Сухумский, Гульрипшский)	Эндоэтноним: <i>хай</i> , экзоэтноним: <i>амшенцы</i>	Амшенский диал. западноармянского языка, русский	Армянская Апостольская Церковь	Периферийная группа армян
6. Переселенцы из Азербайджана (Баку, Сумгаит, Кировабад, Мингечаур, Евлах, Барда, Шемаха)	Эндоэтноним: <i>хай</i> , экзоэтноним: (<i>переворотные / шуртваци</i>) <i>армяне, зрмени</i>	Русский, карабахские диалекты армянского языка, азербайджанский (почти все группы, кроме немногочисленных бакинцев)	Армянская Апостольская Церковь	Диаспоральная группа армян, имеющая опыт мультикультурного общения (русские, азербайджанцы, евреи, таты, талыши и пр.). Выработала специфичную идентичность
7. Переселенцы из Карабаха, быв. Шаумянского района (Степанакерт и р-ны: Мартуни, Мартакерт, Гадрут; беженцы из Агдама и Физули)	Эндоэтноним: <i>хай, карабахци</i> , экзоэтноним: (<i>переворотные / шуртваци</i>) <i>армяне</i> .	Карабахские диалекты армянского языка (двойная <i>ит</i> -конструкция), литературный русский, азербайджанский. Языковые интерференции из русского языка — одна из особенностей группы	Армянская Апостольская Церковь. Сохранились существенные пережитки язычества	Периферийная, приграничная (с Азербайджаном) группа армян. Часть проживала в конвергентной зоне
8. Переселенцы из Армении (ереванцы и районные)	Эндоэтноним: <i>хай</i> , экзоэтноним: <i>армяне</i>	Армянский литературный, диалекты восточного армянского языка	Армянская Апостольская Церковь	Претендует на эталонность национальной версии
9. Переселенцы из Грузии (тбилисцы)	Эндоэтноним: <i>хай</i> , экзоэтноним: <i>армяне, франги</i>	Диалекты западного армянского языка (эрзрумский, арвинский, мушский поддиалекты); грузинский (в основном тифлисцы)	Армянская Апостольская Церковь; Римско-католическая Церковь	Отличается многогранностью сублокальных форм; в религиозном плане также многолика

(Частично (1—4) заимствована из: Григорьян, 2006. С. 159—161): Прим. автора.

Использованные источники и литература

Полевые материалы автора (ПМА).

Акопян В.З. Национальные районы и их официальный язык (Армянские районы Северного Кавказа в 20-е гг.) // Армяне Северного Кавказа. *Studia Pontocausasica*. Вып. 2. Краснодар, 1995.

Ананян Ж., Хачатрян В. Армянские общины России. Ереван, 1993. С. 69—70.

Аракелян Г.С. Черкесогаи (историко-этнографическое исследование) / Кавказ и Византия. Вып. 4. Ереван, 1984.

Арутюнова-Фиданян В.А. Армяне-халкидониты на восточных границах Византийской империи. Ереван, 1980.

Атабекян Н.В., Григорьян К.Э., Дрейер Л.М. Армяне села Гай-Кодзор (этнографические заметки) // Армяне Северного Кавказа. *Studia Pontocausasica*. Вып. 2. Краснодар, 1995. С.170—176.

Бацаши Ц.Н. Этнорелигиозный состав населения Северо-Восточной Анатолии в XIX—XX вв. Рукопись диссертации. Тбилиси, 1988.

Григорьян К.Э. Грани идентичности. Социокультурное пограничье как фактор формирования этнического самосознания (на примере субэтнических групп армян). РАН. Центр цивилизационных и региональных исследований. М., 2006.

Волкова Н.Г. О расселении армян на Северо-Западном Кавказе до нач. XX в. // Историко-филологический журнал. Ереван, 1966. № 3 (на армянском и русском языках).

Гевонд. История халифов вардапета Гевонда, писателя VIII в. Пер. с арм. К.Патканова. СПб., 1862.

«**Еркрамас**». Газета армян России. № 12 (104), ноябрь, 2003.

Иванов И. Армавир // Ставропольские губернские ведомости. 1853. № 14. С. 80.

Киселев А. А. Греки Кубанской области в конце XIX в. // Понтийские греки. *Studia Pontocausasica*. Вып. 3. Краснодар, 1997.

Колесов В. Из «турецкоподданных» в «иногородцы»: Российская империя, этническая номинация и идентичность (случай черкесских армян). Бюллетень: антропология, меньшинства, мультикультурализм. Новая серия, вып. 1, № 1—3 (2006).

Корякин К. Социальные и культурные аспекты адаптации мигрантов-армян в Краснодарском крае (1988—2006 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.и.н. РАН. М., 2007.

Кузнецов И.В. Одежда армян Понта. Семиотика материальной культуры. М., 1995.

Кузнецов И.В. Хемшилы и амшенские армяне в культурном контексте Понта (жилище, расшитые полотенца, одежда, заклинания от засухи). Этнография амшенских армян. Сборник статей и материалов. Амшенская библиотека. 2002.

Мгеладзе Н.В., Тунадзе Т.Х. Из истории хемшинов Восточной Турции и Юго-Западной Грузии // Археология, этнология и фольклористика Кавказа. Материалы международной конференции. Ереван, 2003.

Миллер А.А. Черкесские постройки // Материалы по этнографии России. Т. II. СПб., 1914. С. 67, 70.

Мегаворян А.П. К вопросу об этнографических условиях развития народностей Чорохского бассейна // Известия Кавказского отдела Русского географического общества. Тифлис, 1904. Т. 17. № 5.

Меликсет-Беков Л.М. Pontica Transcaucasica Ethnica (по данным Миная Медици за 1815—1819 гг.) // Советская этнография. М., 1950. № 2.

Осипов А. Хемшины, хемшилы, хемшинли. Неопубликованная рукопись.

Петросян А. Франги: историко-этнографическое исследование www.mashtots.ru (Дата просмотра 06.03.2008).

Петросян Е. Армянская Апостольская Святая Церковь. Епархия юга России Армянской Апостольской церкви. Краснодар, 1998.

Пучков П.И. Армянская Апостольская церковь http://www.cbook.ru/peoples/more/ans_ar1.shtml

Савва М. Армяне Краснодарского края в контексте современной миграционной ситуации // газета. Дзайн Амшенакан (Голос Амшенский). Ежемесячник. № 5—6 (34—35) май—июнь 2007.

Селицкий А.И. Из истории армяно-католиков. www.mashtots.ru Дата просмотра 07.03.2008.

Смирнова Я.С. О некоторых религиозных пережитках у причерноморских адыгейцев // СЭ. 1963. № 6.

Смирнова Я.С. К типологии обычаев умыкания (по материалам народов Северного и Западного Кавказа) // Проблемы типологии в этнографии. «Наука», М., 1979.

Тер-Саркисянц А.Е. Армяне. История и этнокультурные традиции. М., 1998.

Тер-Саркисянц А.Е. Этнокультурный облик армян Северного Кавказа: история и современность // Армяне Северного Кавказа. Studia Pontocausica. Вып. 2. Краснодар, 1995.

Торлакян Б. Г. Этнография амшенских армян. Сборник статей и материалов. Амшенская библиотека. 2002.

Тулумджян А. Армянские общины на современном этапе: выживание, перспективы / Бюллетень научно-образовательного фонда Нораванк. Материалы научно-практической конференции 19—20 июня 2007, Ереван.

Ханзадян С. Возмутительный отказ // Торлакян Б.Г. Этнография амшенских армян. Сборник статей и материалов. Амшенская библиотека. Краснодар, 2002.

Хачикян Л. Страницы истории амшенских армян // Этнография амшенских армян. Сборник статей и материалов. Амшенская библиотека. 2002.

Шахназарян Н.Р. Дрейфующая идентичность: случай хемшилов (хемшинов) // Диаспоры. Независимый научный журнал. № 4. 2004. С. 85-104.

Щербина Ф.А. История Армавира и черкесогаев. Екатеринодар, 1916. С. 2, 177.

Виноградов В.Б., Ктиторов С.Н. Заметки об изучении актуальных вопросов истории черкесогаев и дореволюционного Армавира // Армяне Северного Кавказа. *Studia Pontocausica*. Вып. 2. Краснодар, 1995. С. 129–138.

Nekrich A.M. The Punished Peoples. The Deportation and Fate of Soviet Minorities at the End of the Second World War. N.Y., W.W. Norton & Company, 1978.

Suny R. Looking Toward Ararat: Armenian in Modern History. Palo Alto, CA: Stanford UP. 1993.

Platz S. “We don’t have capitalism...we have kinship”: the State, the Family, and the Expression of Armenian Identity // *Anthropology of East Europe Review*. Vol. 13, No. 2 Autumn, 1995. Special Issue: Culture and Society in the Former Soviet Union. University of Chicago.

Vaux B. Hemshinli: Forgotten Black Sea Armenians // www.uwm.edu/~vaux/hamshen.pdf.

Ersoy. E. G. Hemsinli Etnik Kimlipine Antropolojik Bir Bakış. Birikim, Etnik Kimlik. ve Azənləklar Üzəl Sayəsə, 71-72:139—143. 1995.

Bryer A., Winfield D. The Theme of Greater Lazia and the Land of Arhakeh. Section XXVI // *The Byzantine Monuments and Topography of the Pontos*. Harvard University Press, 1985.

Bryer Anthony (1988) ‘Some Notes on the Laz and Tzan (I)’, in A. Bryer, Peoples and Settlement in Anatolia and the Caucasus, 800—1900, London: Variorum Reprints.

Bryer Anthony (1988) ‘Some Notes on the Laz and Tzan (II)’, in A. Bryer, Peoples and Settlement in Anatolia and the Caucasus, 800—1900, London: Variorum Reprints.

¹ *Аталычество* — социально институционализованный форма фиктивного родства, при которой устанавливаются родственные отношения между двумя семьями, основанные на воспитании одной из сторон ребенка из другой семьи (*Смирнова Я.С.* Искусственное родство у народов Северного Кавказа: формы и эволюция. Кавказский этнографический сборник, вып. 9. М: «Наука». 1989. С. 216).

² *Уздень* — титул служивых людей у *уорков* (адыгских князей), в дальнейшем статус узденей повысился.

Содержание

М.В Савва. Армяне Краснодарского края: «лица кубанской национальности»	3
Армяне Краснодарского края	4
Старожильческие группы:	10
Черкесогаи	10
Амшенцы	19
Хемшилы	23
Переселенческие группы	31
Таблица 1	36
Использованные источники и литература	37

Данное издание осуществлено при финансовой поддержке фонда имени Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров

Брошюра издана Краснодарской региональной общественной организацией «Южный региональный ресурсный центр»
Адрес: 350020, г. Краснодар, ул. Коммунаров, 268, 3-й этаж, офис 61.
Тел.: (861) 210-16-48; 210-16-49. Факс: 210-16-49.
E-mail: srrcdom@list.ru
Http: www.srrccs.ru

Отпечатана в ОАО «Полиграфсервис», г. Ставрополь

Тираж 300 экз.